

18+

Сергей Жоголь

ШЕШТОЙ

Сергей Жоголь

Шестой

«Издательские решения»

Жоголь С.

Шестой / С. Жоголь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743432-8

Во время похорон своего приятеля Мира, молодая взбалмошная женщина, видит элегантную незнакомку с рыжими волосами. Её же она видела три года назад на похоронах своего бывшего мужа. Последующие события превращают жизнь Миры в настоящий кошмар...

ISBN 978-5-44-743432-8

© Жоголь С.
© Издательские решения

Содержание

Фейри	6
Часть первая	9
Глава первая	9
Айрис	17
Глава вторая	19
Элкмар	28
Глава третья	30
Дуах	37
Глава четвёртая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шестой

Сергей Жоголь

© Сергей Жоголь, 2020

ISBN 978-5-4474-3432-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фейри

Ладони вспотели, царапина на щеке, которую он зажимал листом подорожника, большие не кровоточила, немного чесалась, подзуживала. Юноша, почти мальчик, узкоплечий и худой, с горбинкой на носу и ресницами, которым могла бы позавидовать любая, даже самая утончённая и заносчивая красотка, продирался сквозь заросли. Он то и дело поправлял висевшую на боку сумку, закидывал за спину, прижимал рукой. Время от времени отмахивался от назойливой мошкары, хлопал себя по лбу и щекам. Лук и длинное копье, которое он нёс на плече, цеплялись за ветки, задевали о высокую траву. Но юноша шёл, то пыхтел, то поджимал губы, морищился, что-то бормотал, как будто повторял заклинание или молитву. Его звали Ронан, что значит маленький тюлень, но он и сам не помнил, кто и когда дал ему это нелепое прозвище. Такому длинному и тощему. Он вырос сиротой, в нищете, но именно сейчас его жизнь могла измениться...

Они покинули деревню неделю назад. Два дня прошло с тех пор, как Ронан оставил маленький охотничий домик. Тот самый у озера, в котором время от времени останавливались на постой, то одинокие путешественники, то обычные бродяги. Ронан шёл быстро, почти бежал, отыскивая знакомые ориентиры. За весь день он съел лишь кусок хлеба, почерствевшую ковригу, которую захватил впопыхах с общего стола. Пару раз остановился выпить воды из ручья. В желудке урчало, ноги подкашивались, в глазах, время от времени, пестрили яркие точки. То жёлтые, то белые. Ронан понимал, что устал и должен отдохнуть, прилечь, остановиться и поспать, но... на это просто не было времени.

С самого начала пути Ронана терзали тревожные мысли. О чём же он раньше думал? Дуах рассказал историю, а он не поверил. А когда поверил, то не сразу решился. Дуах!.. Жрец, всесильный маг и чародей... Да какой он всесильный? Он же испугался. Струсил. Но Ронан не такой... Хотя и ему время от времени становилось не по себе.

Солнце давно исчезло, деревья окутались мраком. Свет луны казался настолько слабым, что временами приходилось двигаться наощупь. Когда Ронан обнаружил знакомую, слегка притоптанную тропку, двинулся по ней. Дорожка круто забирала вверх. Один раз он запылся, чуть не скатился вниз, сильно ушиб палец и едва не вывихнул лодыжку. Дважды пришлось останавливаться, чтобы перевести дух. В висках стучало, грудь щемило так, будто на неё положили увесистый камень. Но вот туман остался позади, заросли поределели, и Ронан вздохнул с облегчением, добрался.

Выйдя к краю обрыва, Ронан посмотрел на бурлящую горную реку. Стремительный поток нёсся по склону, разбиваясь о торчащие из воды камни. Молодой охотник отступил, у него закружилась голова. Наверно, это от утомления! Или от голода? А может это страх? Ронан втянул в себя прохладный ночной воздух, сделал полиага вперёд, огляделся. Знакомые отлогие склоны виднелись вдали, небольшое озеро, протесок. Даже сейчас при слабом лунном свете он не мог ошибиться. Там за холмом, если идти вниз по течению никуда не сворачивая, будет его деревня. Вне всякого сомнения, это именно то место, которое он искал! Всё случилось именно здесь! Только на этот раз, всё вокруг казалось особенно мрачным. Луна одиноко висела прямо над головой, каменные осколки торчали из-под земли, словно плиты надгробий. Ронан спрятался за большим камнем. Скоро полночь, ждаться осталось совсем немного. Однако так он просидел больше часа. Ноги затекли, веки то и дело опускались. Чтобы не заснуть, Ронан до крови искусал себе губы. Шорох в кустах заставил насторожиться. Наконец, терпение охотника было вознаграждено. Ветки шевельнулись, и кто-то вышел на свет.

Создание куталось в длинный балахон, голову скрывал высокий капюшон, но Ронан не сомневался – это та, кого он так долго ждал. Высокая, худая. Сильное и гибкое тело. Какое это было тело!.. он помнил каждый его изгиб, каждую родинку. Женищина двигалась, при-

гнувшись, то и дело озиралась, прижимала к груди небольшой свёрток. Сердце Ронана бешено стучало. Может Дуах всё-таки ошибся? Подойдя к небольшому плоскому камню, женищина небрежно бросила на него свою ношу. Замотанное в холстину существо зашевелилось, раздался писк, сначала тихий, потом громкий и пронзительный. Ронан почувствовал, как у него напрягся низ живота. Сомнений не оставалось, в свёртке лежал ребёнок! Ронан подался вперёд и вытянул шею. Дуах не ошибся, она и впрямь собирается убить младенца!

– Остановись! – Ронан вышел из-за камня. – Остановись, сейчас же!

Женищина обернулась, откинула капюшон.

– Кто здесь?

Длинные рыжие локоны рассыпались по плечам, бледное, словно выточенное из мрамора, лицо, огромные глаза – Ронан, даже при свете луны, смог разглядеть каждую её черту. Он узнал бы эту женищину из тысяч.

– Да, кто ты такой? – прошипело создание, наклонив голову вбок, прищурилось, – Мне показалось, или я уже слышала этот голос? Ты... постой... это точно ты?

Женищина выпрямила спину и рассмеялась. Этот смех показался Ронану отвратительным, обидным до слёз. Она его узнала...

– Этот ребёнок? Чей он? – щёки Ронана вспыхнули, он сделал ещё шаг.

– А ты не догадываешься?

Руки тряслись, Ронан чувствовал собственную беспомощность, ощущал превосходство этой женищины, но при всём при этом не думал уступить.

– Значит, тогда ты и зачала этого ребёнка?

– Ну, надо же! Ты так догадлив!

– Я знаю, зачем ты здесь! Но, я не дам тебе его убить!

– И как же ты мне помешаешь? – хихикнула женищина, но тут же сдвинула брови. – Убирайся! Тебе незачем видеть то, что здесь произойдёт. Девочка умрёт, и ты не сможешь мне помешать, даже если очень сильно захочешь.

– Это девочка?.. Отдай её мне!

– Помнится, ты говорил, что беден. Или за это время ты разбогател и теперь способен прокормить лишний рот?

– Я не разбогател, но ребёнка прокормлю. Она моя. Отдай и уходи.

– Закрой свою пасть. Не стоит испытывать моё терпение. Ты знаешь, кто я. Убирайся!

Ты сделал своё дело, теперь очередь за мной.

– Я отец девочки и не позволю её убить.

– Отец? Ты? – женищина расхохоталась. – Это сикстид – Дитя Многих Кровей...

Ронан не дал договорить, выхватил из сумки стрелу, вскинул лук.

– Положи её сейчас же, не то...

– Не то, что?

– Я тебя убью!

Пальцы напряглись, оперенье стрелы слегка щекотало ухо, Ронан чувствовал, как руки его дрожат.

– Убьёшь? Этим? – фыркнула женищина – Глупец! Фейри нельзя убить обычной стрелой!

Она шагнула к краю, Ронан собрался и... спустил тетиву. Стрела угодила в цель! Женищина дёрнулась, на мгновение застыла, схватила лежащего ребёнка. Последовавший за этим смех напоминал воронье карканье. Ронан потянул руку за следующей стрелой, но тут... женищина пошатнулась, уронила свёрток.

– Не понимаю, что это? Что происходит? Фейри нельзя убить этим... – повторила она и потянула руки к младенцу.

Спина женщины выгнулась, плечи откинулись назад. Ронан видел, как некогда прекрасное лицо преобразуется в уродливую маску. Младенец разразился неистовым плачем! Сбрав в кулак последние силы, феяри согнулась и выдернула торчащую в плече стрелу.

– Где наконечник? – пронзительным голосом прокричала она. Глаза монстра выпучились, вены на шее напряглись и потемнели. Отбросив в сторону окровавленное древко, феяри упала на колени и воткнула указательный палец в кровоточащую рану. – Я спрашиваю тебя, где он? Что ты сделал? Почему ты стрелял этим?

Она не говорила, визжала. Когда феяри вырвала палец из раны, кровь хлынула ручьём. Схватив с земли отброшенную стрелу, женщина снова уставилась на неё. Видимо догадавшись, что у неё в руках, переломила древко о колено, зашипела, словно змея и... вдруг, разразилась истеричным смехом. Этот хохот разлетелся, вспугнув сидящих на камнях птиц. Хлопанье крыльев чуть приглушило демонический хохот.

– А ведь ты и впрямь помешал моим планам! – она смеялась с надрывом, горловым бульканьем, взгляд беспорядочно блуждал, как у безумца. – Но, не обольщайся. Чтобы убить такую, как я, мало лишить меня тела.

Тонкая бурая дорожка соединила уголки губ и подбородок. Женщина вытерла выступившую из горла кровь, дёрнулась, снова потянула руки к орущему малышу. Несмотря на охвативший его ужас, Ронан бросился вперёд, одной рукой подхватил младенца, а другой, что было сил, толкнул женщину в грудь. Та отлетела, застыла на краю обрыва. Зло посмотрела на Ронана. Судорога вновь скрутила феяри. Она попятилась, дёрнулась и, не издав ни единого крика, рухнула со скалы. Ронан осторожно приблизился к краю пропасти и посмотрел вниз. Ни бьющегося о торчащие из воды камни тела, ни разбегающихся кругов. Вытер лоб, подошёл к младенцу, приподнял край тряпицы.

Милое личико, вздёрнутый носик, глазки-бусинки. Девочка смотрела не моргая. Живая, улыбнулся Ронан, успел. Маленькое создание похлопало длинными ресничками, прикрыло глазки и засопело. Спи, спи, малышка, я бы тоже поспал, Ронан положил ребёнка, схватил сумку и вытащил оставшиеся стрелы. Их осталось пять! Только вчера он проверял запас, оставалось шесть стрел: две обычные с широким жалом, такими можно бить кабана и оленя; эти двурогие – на утку или дикого гуся; вот «гарпунчик» – рыба стрела. Какой же была шестая? Вспомнил! Ну, конечно! Жрец предупреждал, что феяри нельзя убить обычным оружием. Предлагал провести обряд, заручиться поддержкой духов, но Ронан не захотел ждать и помчался сюда. К обрыву. Ведь именно здесь он впервые встретил её. Ронан не испугался, оттого и победил. Убил чудовище. Все сомнения исчезли, юноша улыбнулся: «Всё оказывается так просто, или... это только начало?» Он подхватил младенца и зашагал в сторону дома, подальше от этого ужасного места.

Часть первая

Дама в чёрном и работник кладбища

Глава первая

1

С вечера Мира выпила пару коктейлей в баре у метро, но успокоить расшалившиеся нервы так и не удалось. Придя домой, разделась и завалилась в постель. Почти всю ночь ворочалась и смогла заснуть лишь под утро. Проснувшись, Мира принялась стучать по прикроватному коврику, на котором энергично подпрыгивал яростно звенящий будильник. Когда злобный возмутитель спокойствия под очередным хлопком наконец-то умолк, встала и, в полудрёме, поплелась на кухню. Часы на стене показывали половину девятого, нужно было спешить. Выпитый кофе, полчаса, потраченные на душ и утренний макияж, сотворили настоящее чудо. В очередной раз, посмотрев в зеркало, Мира улыбнулась. Красота, и впрямь, страшная сила! Она снова глянула на часы. Они показывали девять пятнадцать, вынос назначен на девять тридцать, ехать минут сорок, она успевала. Несмотря на то, что утренние процедуры дали положительный результат, девушка всё же решила не садиться за руль, вызвала такси. Осталось лишь одеться.

Машина приехала почти сразу, так что пришлось немного поспешить. Несмотря на то, что Мира считала себя свободной современной женщиной, опаздывать она не любила, тем более не любила заставлять себя ждать. Спустившись на лифте, Мира вышла из подъезда и почти сразу разглядела синий Рено с «шашками», стоявший почему-то у другого угла потрёпанной пятиэтажки. Эти диспетчеры так невнимательны, вечно путают подъезды! Пока Мира устраивалась на заднем сидении, водитель, вихрастый парень, лет двадцати пяти, попытался отпустить сальную шутку, но тут же осёкся. Молодая пассажирка одарила неумелого ловеласа взглядом, от которого он, не договорив, тут же поджал губы. После того, как Мира сообщила конечный пункт их маршрута, водитель втянул шею и ехал, не проронив ни слова.

– Высадите меня здесь, – попросила Мира, когда они поравнялись с правым сектором старого городского кладбища, до главного входа оставалось ещё метров триста. – Хочу прогуляться.

Мира выдавила из себя кислую улыбку. Парень вяло улыбнулся в ответ.

– Решили навестить чью-то могилку?

– Нет, я на похороны.

Таксист взял деньги, отсчитал сдачу и укатил исполнять очередной заказ. Мира посмотрела вслед удаляющемуся «Рено» и, не спеша, побрела к запасному входу. Первые капли упали почти сразу, как только уехало такси. Мира в испуге распахнула сумку и вздохнула с облегчением. Хорошо, что вчера она забыла выложить зонт. О том, чтобы посмотреть прогноз, ни вчера, ни сегодня, она, конечно же, не вспомнила. Ну что ж, зонт есть, а это уже плюс. Хотя, еле капает, похоже, это ненадолго. Минут через пять дождь действительно прекратился, к этому времени Мира уже стояла за деревцами, неподалёку от свежевырытой могилы. У главных ворот показалась похоронная процессия. Ну, наконец-то!

Протяжный медный звук разрезал застывшую тишину. Звуки труб пробирали до костей, но при этом вовсе не пугали беспечно разгуливающих по асфальту ворон, видимо ощущавших себя здесь полноправными хозяевами. Когда процессия проходила мимо, Мира, невольно, отступила назад, может и впрямь не стоило приходить, в очередной раз, поймала себя на мысли, ведь три месяца прошло? Лишь бы не попасться на глаза Юлии Георгиевне...

Они встречались почти полгода. Пылкий красавец Данила с первой их встречи проявлял небывалую прыть: дарил цветы, осыпал дорогими подарками. Через месяц он выкинул очередной номер и предложил пожениться. Мира была ошарашена. Девятнадцатилетний студент престижного ВУЗа и она – уже довольно-таки самостоятельная особа, хоть и молодая, но уже вдова! Многие ли одобряют подобный союз? Мира сказала, что подумает и, для начала, предложила познакомиться с родителями. За свою мать Мира не беспокоилась. После смерти отца, который умер семь лет назад, Мира не слишком-то прислушивалась к мнению матери, так как считала себя абсолютно независимой женщиной. Правда, беседовать с матерью Мире приходилось они довольно часто. Полина Львовна в последнее время испытывала острый дефицит общения. Ну, и что с того? Хочет, пусть болтает. Выслушивая постоянные советы заботливой родительницы, Мира всегда поступала по-своему, а вот с родителями Данилы, как Мира и предполагала, всё оказалось гораздо сложнее. Отец Данилы, Андрей Сербский, после развода с женой укатил в Москву и устроился на работу в одну из престижных столичных клиник. Познакомиться с ним Мира так и не успела. Общения с Юлией Георгиевной ей хватило за глаза... Неужели матери, которые слишком чрезмерно опекают своих сынишек, не понимают, что порой, оказывают им этим медвежью услугу?

Шуршание за спиной отвлекло от неприятных воспоминаний. Мира обернулась и увидела плюгавенького мужичка, вяло метущего засыпанную сырыми листьями дорожку. Он что-то бормотал, шмыгал носом, то и дело, утирая рукой потрескавшиеся сухие губы. Пропуская дворника, Мира встала на поросший пожухлой травой газон. Оркестр тем временем умолк, музыканты сгрудились поодаль, кто-то начал говорить. Слов Мира не разобрала, она стояла на возвышении и рассматривала участников процессии: неухоженные, растрёпанные дамы с морщинистыми лицами; грузные мужички, кто тощий, а кто с брюшком – подумать только, не одного нормального; капризные детишки, то и дело тянущие за рукава своих раздражённых мамаш. Интересно, а кто из этих... Данилин отец? Может вон тот длинноногий бородач? Да, нет! Это просто смешно. Мира надула губки и... увидела женщину в чёрном.

Стройная дама в темном облегающем плаще и изящной шляпке с вуалью стояла в стороне. Огненно-рыжие волосы, тонкие яркие губы, выразительные глаза... Изящная сумочка, броские серьги-подвески, колготки в сеточку, или всё-таки чулки?... А вот это интересно!.. Неужели очередная пассия Данилы? Мира снова надула губки. Стоит в сторонке, точно прячется. Успел-таки. Но когда? Ой!.. чего это я? Неужели ревную? Да, ладно! К тому же, Данила вряд ли смог бы так быстро её забыть. Мира вспомнила их последнюю встречу.

Этот молодой и красивый парень, спортсмен, чуть ли не плакал, когда она заявила, что им придётся расстаться. Мира напрягла память. Где-то она уже видела эту женщину. Эта одежда, волосы... ну, точно! Вспомнила! Три года назад! В тот день, на кладбище, когда хоронили Володю. Нет! Этого не может быть! Ей стало жутко!

Такая же пронзительная музыка, такие же кислые лица. Тогда она тоже обратила на неё внимание. Незнакомка в чёрном стояла поодаль, ни с кем не общалась, не проливала слёз. «О, Господи! Володина новая? И это учитывая то, во что он себя превратил», – подумала Мира. В тот день её было не до того, но сейчас...

– А ну, посторонись, дамочка! – грубый голос вывел из оцепенения – Чего встала? Цветы топчешь...

– Где это, вы видите цветы? – грубость работника кладбища заставила Миру на время позабыть о незнакомке. – Здесь нет цветов, одна бутафория.

– А это что? – мужчина указал крючковатым пальцем на вытоптанный газон. – Не видишь? Посажено.

– Да здесь целое стадо пробежало, вся трава примята, – Мира распалилась не на шутку. – Я одна что ли тут хожу? Вон, народу сколько. Вон та!.. – Мира ткнула зонтом туда, где стояла рыжеволосая и застыла, не договорив.

– Та, да не та, одна маета, – шмыгнув носом, проворчал вредный мужичок.

В том месте, где недавно стояла незнакомка, никого не было.

– Ой, а как же... – от удивления Мира позабыла, и про дворника, и про вытоптанный газон – ...куда подевалась?

– Не понял...

Дворник ещё что-то говорил, долго и громко, пожалуй, даже слишком. Не особо заботился о соблюдении приличий. Мира никак не реагировала. Обычный работяга, полубомж. Она сошла с газона и встала на асфальт. Минут через десять поняв что дамочка его не слушает и потеряла к спору всякий интерес, дворник грязно выругался, сплюнул и, опираясь о метлу словно на монарший посох, потопал к своей сторожке. Та располагалась на другом конце кладбища. Мира стояла поражённая. Может, пригрезилось? Завязывать нужно с алкоголем! Хотя – нет, не сегодня! После такого, расслабиться не помешает, похороны и всё такое... Мира повернулась и быстрым шагом направилась к выходу. От кладбищенских ворот до ближайшей автобусной остановки пришлось топтать целых двадцать минут.

2

То, что голова с утра побаливала, было не удивительно. Поездка на кладбище окончательно её доконала! С вечера Мира опять немного расслабилась. Дома, одна, совершив налёт на содержание личного бара.

Ну, всё, хватит, так и спиться недолго, это были первые мысли, посетившие её с утра. Мира приняла душ и поплелась на кухню. Задержавшись перед зеркалом, она скинула цветастое кимоно, включила свет в коридоре. Частенько, чтобы избавиться от негатива, она любила прибегать к этой процедуре. Худое, подтянутое тело, небольшая, но упругая грудь (а ведь через пару лет ей исполняется тридцать), плоский живот, стройные спортивные ноги. Несмотря на некоторые излишества, которые Мира себе периодически позволяла, её фигуре могли бы позавидовать даже самые успешные модели. Всё, опять же в японском стиле, ничего лишнего и случайного. Мира фанатела от всего японского, даже квартиру обставила соответствующе: фарфоровые статуэтки, циновки из бамбука, расписной фонарь и, конечно же, бонсай. Мира с видом заправского критика, продолжила самолюбование. Кожа гладкая, как глянцевая бумага, вот только небольшой шрам под ключицей, маленький, с полмиллиметра в диаметре. Как-нибудь удалю его. Говорят, для современных пластических хирургов это даже не операция, а так... Мира поднялась на носки, повернулась боком, ещё сильнее втянула живот... Хватит! Хорошего помаленьку!

Она накинула свой шёлковый наряд и, уже бойчей, пошла на кухню.

Дымящийся кофе без сахара обжигал губы, с каждым глотком дрёма отступала. Мира настраивала себя на работу. Если завтра она не представит эскизы внутренней отделки нового загородного дома Задворских, Вениамин Павлович Алексеичев, Мирин босс, её не пощадит. Сполоснув чашку и убирая её на полку, Мира увидела пепельницу. После кофе, данная посуда, в очередной раз, вызвала неизменное желание. Что же, я её никак не выкину, наморщив носик, подумала Мира, энергично схватила пепельницу, покрутила в руках и... вновь, поставила на место. Непременно выброшу! Как-нибудь. В другой раз.

Она держалась уже четыре месяца. Решила бросить как раз в тот день, когда состоялся их последний с Данилой разговор. О, боже! Зачем она опять об этом вспомнила? Данила, эти похороны, рыжая незнакомка, нужно скорее садиться за работу! Включив компьютер, Мира плюхнулась в кресло, достала папку с эскизами, принялась их рассматривать с видом истинного знатока. Скорее не знатока, а гения... С каждой секундой настроение ухудшалось. Какой ужас! Мира работала дизайнером интерьеров в одной не очень крупной, но довольно успешной строительной фирме.

«Лунная соната» прозвучала из-под кипы бумаг, лежавших отдельной грудой на другом конце стола. Кто бы это мог быть? В такую рань её могли звонить лишь двое: мать, или Леночка – секретарь Алексеичева. Откопав айфон, Мира с облегчением увидела на заставке вытянутое лицо матери. Из двух зол, это, конечно, меньшее... Проследовав до кровати, Мира завалилась на спину, сделала глубокий вдох и только после всего этого, включила соединение. День в самом разгаре, Мира знала, что мать сейчас на работе, это не значило совершенно ничего.

– Привет! Занята?

– Работаю, завтра нужно сдать эскизы, – Мира чётко выделяла каждое слово, но это не помогло. Если уж мама позвонила...

– Коттедж Задворского? Я так горжусь, что именно ты делаешь эту работу! – затараторила Полина Львовна. – Сам начальник департамента! Это тебе не шпана какая-нибудь.

– Вениамин Павлович с меня шкуру снимет, если я до завтра не сделаю рабочий чертёж, – повторила Мира с нажимом. – Mam, у меня же работы – воз!

– Понимаю, понимаю, только... ты совсем себя не жалеешь. Сидишь за своим компьютером целыми днями. Скоро совсем зрение испортишь! Кстати, я тут решила купить себе новые очки. Представляешь...

Мира уставилась на настенные часы. Какой-то мамин коллега задел локтем чехол с её очками, и в результате падения на них образовалась трещина. Рассказ об этом длился ровно двенадцать минут тридцать шесть секунд.

– Я думаю, тебе нужно взять отпуск, съездить отдохнуть, – мать могла перескакивать с одной темы на другую, совершенно спонтанно. – Люда Пашкова, я тебе про неё рассказывала, это та, у которой муж пожарный, худенький такой, в прошлом месяце ездила на Урал. Приехала такая довольная...

Согласно «настенному таймеру», рассказ о Кунгурских пещерах, кладе Ермака и украшениях из уральских самоцветов, длился ещё без малого пятнадцать минут.

– Кстати, – Полина Львовна вновь сменила тему, – ты на похороны-то ездила? Как всё прошло?

Мира, которой наконец-то дали вставить слово, не слишком-то этому обрадовалась. Эта была совсем не та тема, о которой ей хотелось говорить.

– Как-как? Зарыли – вот как!

– Ну да, конечно. Жалко его. Такой славный мальчик. Слушай! А он это! не из-за тебя?.. Ещё одна! Мира схватилась за голову, и, втянув ноздрями воздух, процедила сквозь зубы:

– Нет! Не из-за меня!

То, что они с Данилой расстались, Мира тщательно скрывала от матери. Не хотела лишних вопросов и кривотолков, а тут, раз уж Данила умер... К тому же, Миру дико раздражало, когда Полина Львовна называла её приятелей «мальчиками», «умницами» или «лапочками».

– А отец? Доктор Сербский. Он был? Ты с ним познакомилась? Как он тебе? – из уст матери вопросы сыпались как из рога изобилия.

– Он не приехал, – без стеснения соврала Мира.

– Кошмар! Его что, даже на похороны сына непустили? Я всё понимаю – известный хирург...

– Не такой уж он и известный. В Москве такие толпами ходят, – Мира поняла, что допустила очередную ошибку. Дискуссия о современной медицине и проблемах здравоохранении затянулась ещё на несколько минут.

Вениамин Павлович её убьёт. Мира стремительно поднялась и, не отрывая от уха телефона, прошла на кухню. Отыскав в холодильнике маленькую шоколадку, чтобы хоть как-то отвлечься, Мира вернулась за компьютер. Теперь она слушала историю о том, как на предприятии (мать – Миры работала инженером на оборонном заводе) собираются вводить новую про-

пускную систему. Слушая мамины рассказы, Мира пролистывала новости в интернете. Очередная открывшаяся картинка заставила девушку на миг позабыть обо всём. На Миру с экрана смотрело лицо коротко стриженного мужчины в бейсболке и тренировочном костюме красно-белого цвета. Она прочитала некролог... В заметке сообщалось о трагической гибели известного спортсмена-гонимика. Высказывались соболезнования родственникам, называлось место, где будут проходить похороны. Это же Сергей! Мира выронила пачку, листки с эскизами разлетелись по комнате, и бросилась собирать бумаги.

– Твою ж, мать!

– Я не поняла? – раздалось в трубке.

– Я не тебе. Ой, у меня котлеты пригорели, – без всякого стеснения снова соврала Мира. – Извини, давай потом. Тут такая вонь.

– Ты что-то готовишь? Ну, тогда ладно, поговорим после. Это хорошо, что ты стала думать о своём желудке, а то все эти твои чипсы, суши, картошка фри. Эти китайские ресторанчики...

– Японские!

– Да, какая разница?

– Большая! Ты ещё скажи, что японские машины не отличаются от китайских!

– А они отличаются?

– ??? Ладно, пока, – не желая вдаваться в дальнейшую полемику, Мира повесила трубку и откинулась на спинку кресла. Мамы они такие... Что же всё таки случилось с Серёжей?

Она ещё раз зашла в интернет, нашла несколько статей в разделе новостей. Известный мотогощик Сергей Громов, во время прохождения трассы, на полной скорости врезался в ограждение. Длительное время он находился в коме и, на днях, скончался в одной из столичных клиник. Похороны пройдут на родине спортсмена... Значит, его похоронили не в Москве, а здесь. Мира посмотрела на дату. Получается, что Сергея схоронили позавчера, на день раньше, чем Данилу. В памяти пронеслись школьные годы, её одиннадцатый «Б», последний звонок, выпускной, и он, Серёжка Громов, предмет воздыхания всех девчонок в классе. Её первая школьная любовь. А ведь в тогда их было трое: Володя и Денис бегали за ней, не давали покоя, но она, по-настоящему, влюбилась именно в него...

3

Школа стояла на краю города, сразу за ограждением начинался лесной массив. Именно тут, на небольшом удалении от здания производственного корпуса, на поляне собралась толпа – мальчишки-старшеклассники. Девчонок на подобные мероприятия не приглашали. Драка, есть драка – дело мужское, хотя на этот раз, намечавшийся поединок должен был состояться именно из-за девчонки. Двое, главные участники событий, Володька Бурмистров и Денис Зимин стояли в окружении расплывшихся от азарта зрителей.

Долговязый очкарик Володька поглядывал на своего противника сверху вниз, часто моргал, то и дело щурился от яркого майского солнца. Он оставил свой рюкзачок с учебниками в стороне, под деревом. Там он и стоял, в полном одиночестве, точно так же, как и его хозяин. Зимин зашвырнул свой рюкзак в кусты, на него побросали сумки и портфели все остальные мальчишки. Двое бывалых парней, Юрка Гришин и Пашка Седин, по прозвищу Тор, стояли рядом с Денисом, косились на щупленького Володьку, перешёптывались. Пашка и Юрка – оба боксёры, давали своему бойцу дельные советы, но Зимин – среднего роста крепыш с короткой шеей и чуть оттопыренными ушами слушал своих секундентов вполуха. Казалось, что происходящее его совсем не волнует. Время от времени Денис наклонял голову влево-вправо, разминая шейные мышцы, потирал набитые костяшки пальцев. То, что у очкарика Володьки в этом бою нет никаких шансов, понимали все, но этот недотёпа, несмотря на видимую бледность, не думал уступать.

– Ладно, хорош! Отвали, – поморщившись, Зимин отстранил от себя Пашку. – Ну, а ты, – обратился Денис к Володке, – ещё не передумал? Всё ещё хочешь драться? – очкарик закусил губу, ещё больше насупился. – Ну, ладно. Тогда хоть «стёкла» сними, а то мне тебя даже бить страшно. Вдруг очки разобью, порежусь.

Стоящие вокруг парни захохотали. Володя снял очки, сунул в карман.

– В рюкзак убери, или думаешь, что тебя только по морде бить будут? – ехидно прошипел Юрка Гришин.

Пока Бурмистров прятал очки, парни на поляне изнывали от нетерпения. То, что Зимин гроза района, знали даже чужаки. На поляне собрались не только местные, шестеро были старшеклассниками из других школ. Слух о том, что «ботан» Вовка предложил Дениске выяснить отношения после уроков, расплозся очень быстро, и не только по школе. Многие ребята позвонили своим приятелям из других школ, и те, сбежав с последнего урока, заявили поглазеть на драку. Не каждый день можно увидеть подобное шоу. Все ждали избиения, но Денис, почему-то медлил.

– Начинайте уже, – не выдержал Юрка, – пока кто-нибудь из учителей не пронюхал.

– Давай, Дэн, мочи этого длинного, – тут же поддакнул Седин.

Бурмистров встал в стойку, многие заулыбались. Зимин даже не шевельнулся, он явно не хотел бить первым. Поняв это, Володя бросился вперёд. Денис, несмотря на внушительные габариты, двигался подобно боксёру-легковесу и небрежно уклонялся от ударов. Своими действиями Бурмистров ещё больше рассмешил толпу. Зимин не контратаковал, он явно не желал бить этого неумеху.

– Хорош, плясать!

– Гаси его, Дэн!

– Крови хотим, крови! – орал зрители, но Зимин, так и не нанес, ни одного удара.

Запахавшись, Володя остановился. Грудь его ходила ходуном, капли текли по вискам ровными дорожками. Зимин даже не вспотел. Толпа притихла.

– Ого! Я не помешал? – на поляне появился новый участник событий. Все посмотрели на пришедшего. Сергей Громов считался новичком. Лишь месяц назад появился в школе, но это появление уже наделало много шума.

С первых дней новичок повёл себя как-то не так. Обычно любого новенького видно сразу – что за человек, что за «птица». Кто-то открыто лезет на рожон, а кто-то забивается у уголок, как серая мышка, осматривается, вычисляет... То, что Громов не «мышь» все поняли сразу. Но в лидеры этот парень тоже не стремился. В открытые конфликты не вступал, но при этом строил общение так, что даже учителей время от времени ставил в тупик. Многие мальчишки сразу же невзлюбили необычного парня, зато большая часть девчонок тут же потеряла голову. Да и было от чего. Густые каштановые волосы, которые Серёжка то и дело зачёсывал назад, не расчёской – пятернёй, открытый лоб, тонкий и правильный рот. Лёгкий загадочный прищур и чуть приподнятый уголок левой губы придавали новенькому вид эдакого новосовременного денди, вальяжного и пластичного, как крадущийся леопард.

В это прохладное, но солнечное утро Сергей был одет в обтягивающую белую майку и потёртые джинсы. Серые кеды «Patrol» и куртка-джинсовка, которую Сергей держал в руке, дополняли этот небрежный и незатейливый комплект. Простенький, но очень стильный и современный.

Не получив ответа на свой первый вопрос, Громов подошёл к месту, где были свалены в кучу рюкзаки и портфели и как бы невзначай бросил:

– Похоже, все оглохли... или онемели. Спрашиваю же, что за шум, а драки нет?

– Во-во, – сплюнул на песок Юрка Гришин, – драки нет, а есть балет.

– Из-за Еланской они дерутся, – пояснил Пашка. – Только вот Дэн халтурит.

– Да вы чего, парни? Разве он... – новенький кивнул на Володьку – ровня такому бугаю? – и тут же повернулся к Денису. – Не правильно это... когда из пушки, да по воробьям.

– Полегче, новенький, – брови Земина изменили форму. – А то и тебе «прилетит».

Большинство присутствующих, услышав подобное от Зими́на, постарались бы замять дело, но новенький не испугался.

– Это вызов?.. Если так, то я не против, – Сергей произнёс это так небрежно, в свойственной ему одному манере. Все застыли от изумления. Вот дурень не местный. Сам-то хоть понял, на кого рот раззявил? Зимин хохотнул, от его прежнего равнодушия не осталось и следа. Показать отчаянному новичку, кто в доме хозяин – это лучше, чем прыгать по поляне, уклоняясь от машущего руками Бурмистрова. А бить такого, как Володька?.. Вот, зараза, «из пушки, по воробьям», лучше и не скажешь. Хотя какой Володька воробей? Скорее аист длинноногий. Длинноногий и длинношей. А вот из этого красавца выбить спесь, пожалуй, уже давно пора. Денис сцепил пальцы в замок, выпрямил руки так, что хрустнули костяшки, потом сделал несколько движений плечами. Вышло, что за весь предстоящий поединок он даже не размялся.

– Сам напросился. Вставай в круг. А ты отвали! – последние слова здоровяка относились к Бурмистрову. Громов отбросил сумку, снял куртку и протянул её Володе.

– Подержишь?

– Ещё чего? И не подумаю! Ты вообще, зачем пришёл? Ты это... давай... вали отсюда.

Взгляд Сергея похолодел. В глазах промелькнул дикий огонёк. Мальчишки на поляне насторожились. Неужели этот нахохленный красавчик наконец-то завёлся? Показал своё истинное «я».

– Почему ж не моё? Еланская девочка – что надо! Если вы из-за неё, то и я из-за неё. Считаю, что она мне тоже нравится.

На Володю жалко было смотреть. Он едва сдерживал слёзы.

– Считаю? Что значит – считай? Тебе-то она зачем? Ты вон, только месяц, как класс попал, а про тебя уже все девчонки шушукуются.

– Еланская самая красивая, почему из-за неё руками не помахать? А ты не суйся. Ты ж не боец, а я... Я, как и он, – Сергей указал на Дениса, – не из мякиша лепленный. Посмотрим, кто кого.

Зимин, услышав подобное сравнение, аж затрясся от возбуждения. Но, Бурмистров не унимался.

– Ах, вот значит как? Тогда становись в очередь. Видишь, мы уже начали. Сначала мыс Денисом, а ты на победителя.

– Пацаны ж! вашу мать! – рыкнул Денис своим «секундантам». – Уберите этого тощего? А-то я и в самом деде его разотру...

Юрка с Пашкой тут же набросились на Бурмистрова, скрутили ему руки и потащили в сторону. Володя упирался, кричал, но сладить с двумя он, конечно, не смог. Громов с Зиминым сошлись в центре поляны. Остальные мальчишки громко орали и улюлюкали. Никто и не ожидал такого поворота событий. Вот только шум и крики испортили всю «корриду».

– А ну, прекратить! – полноватая женщина – завуч школы Марина Фёдоровна – решительно выбежала на поляну. Несмотря на напыщенный и грозный вид, невысокая училка выглядела весьма комично. Проваливаясь каблуками в земельный грунт, она то и дело припадала назад, размахивала руками, как начинающая балерина. – Громов! Зимин! Чего устроили?

Денис, выпятив массивную челюсть, отвернулся, выругался одними губами. Зато новенький не растерялся. Он улыбнулся своей безупречной голливудской улыбкой и, без всякого стеснения, заявил:

– Здравствуйте, Марина Фёдоровна, зачем же вы забрались в эту грязь? Вон весь лак на туфлях ободрали.

Завуч вздрогнула, и тут же стала разглядывать перепачканную обувь. Видимо поняв, что всё не так уж и плохо, – туфли в порядке, просто их нужно будет помыть, – завуч выдохнула, но, решив не сбавлять оборотов, строго произнесла:

– Вот именно! Из-за вас новые туфли испортила. Вечно вам неймётся. Чуть что, сразу драться...

– Драки. Драки. Какие драки, Марина Фёдоровна? Мы и не думали, – Сергей врал так убедительно, что не только запыхавшаяся женщина, но и все мальчишки на поляне разинули рты. – Мы с Денисом просто демонстрируем парням, какой спорт эффективнее: бокс или карате. Бокс... Карате... Вы только вдумайтесь. Какая ж это драка? Это не драка, а спортивный поединок, уж поверьте. Хотите, мы и вам продемонстрируем по несколько приёмов, что бы вы нам поверили...

– Нет-нет! уж избавьте меня от ваших спортивных баталий, – Марина Фёдоровна в недоумении переводила взгляд с одного участника сборища на другого. Неужели я всё не так поняла, всё ещё хмурая брови, рассуждала женщина. Большинство парней на поляне так и стояли с разинутыми ртами, Громов же продолжал заливаться соловьём:

– Я у себя на районе, три года карате занимался. Денис – боксёр. Не слабый, уж поверьте. Вот мы и решили выяснить, что «круче», чисто по-джентельменски... А вы драка. Это, если хотите творческий спор двух мужчин.

Кто-то из ребят всё ещё слушал новичка в исступлении, кто-то откровенно хихикал, несколько человек уже сбежали, под шумок, от греха подальше. Завуч – есть завуч.

– Во даёт, бродяга. И не попишешь, – не удержался Пашка Седин, оглядевшись по сторонам. Никто, правда, не понял, что или кого собирался «пописать» Пашка Тор, или чем пописать, все ожидали что ещё выдаст этот ловкач Громов. Сергей не разочаровал ребят:

– Ладно, парни, раз это состязание так нервнует нашего уважаемого педагога, – он сделал ударение на слове «уважаемого», – продолжим его... ну, скажем... на уроке физкультуры. Думаю, что наш физрук разрешит.

Сергей подошёл к Денису и протянул руку. Зимин, всё ещё злой, как разбуженный по весне медведь, не сразу понял, чего от него хотят.

– Жми, давай, – прошипел сквозь зубы Громов. – Подрачься можно и потом.

Денис неуверенно пожал протянутую ладонь. Сергей поднял брошенную сумку. Подошёл к Марии Фёдоровне и выставил выгнутой дугой руку.

– Позвольте вам помочь, а то у вас полные туфли песка. Можете опереться на меня.

Ошарашенная такой галантностью, Мария Фёдоровна взяла Сергея под руку. Нерешительно, можно даже сказать робко. Сделала шаг, затем другой... Поражённые мальчишки заметили, что женщина покраснела как школьница и, опустив глаза, проследовала за Сергеем. Когда они ушли, разочарованный Юрка подошёл к Денису и спросил:

– И что теперь? – он грязно выругался, сплюнул себе под ноги и кивнул на Бурмистрова, – С этим-то, будете драться?

– Да пошёл он, – фыркнул Денис и, откопав свою сумку в общей куче, поплёлся вслед за удалившейся «парочкой».

Эту историю Мире рассказала Алина Седина – Пашкина сестра. Сама она услышала её от брата. Узнав, что, трое парней из её класса были готовы за неё драться, Мира пришла в полнейший восторг.

Спустя несколько дней, когда Мира осталась в классе одна, после уроков, все трое её «воздыхателей» разом вошли помещение и закрыли за собой дверь. Мира даже немного испугалась, но когда услышала слова Сергея, который предложил ей выбрать одного из трёх, тут же позабыла все свои страхи. Смутилась. Сердце выпрыгивало из груди, да и коленки, прикрытые юбочкой средней длины, бессовестно дрожали. Саргей, Володя, Денис. Все торе такие искренние, и такие разные. Конечно же, в тот день, она выбрала Серёжу Громова!

Айрис

За дверью кто-то ходил. Ронан глянул на висевший на стене колчан. Потянулся. Рука нащупала топор. Чего это я? Мы дома! Здесь нас никто не посмеет тронуть. По крайней мере, Ронану очень хотелось в это верить. Он приблизился к окну, чуть отодвинул плотную занавеску. Выдохнул, и тут же усмехнулся в кулак: «Может зря обрадовался? Айрис! Порой её визиты хуже встреч с любым привидением». Ронан посмотрел на стоявшую в углу, наспех смастерённую ляльку. Младенец не издавал ни звука. Ронан прошёл к выходу, поставил топор у косяка и распахнул дверь.

Приталенное платье с вырезом на груди, шерстяная клетчатая накидка с медной застёжкой на левом плече, тонкий бронзовый обруч на голове. Миленькая селянка с белыми кудряшками смотрела на юношу строго.

– Зачем ты притащил его сюда?

Вздёрнутый носик, лучистые, чуть раскосые глаза, родинка над правой губой. Девушка тербила висевшую на шее серебряную брошь, сжимала пальцами так, точно хотела растереть в порошок.

– Это девочка, – уточнил Ронан и отвернулся. Так он делал каждый раз, когда Айрис устраивала ему разнос, и вовсе не потому, что симпатичное лицо девушки при этом теряло свою обычную привлекательность: щёки покрывались румянцем, губки сжимались в полоску, а лоб покрывался тонкими складочками, точно у старушки. Просто, так Ронану было гораздо легче обуздать собственный гнев.

– Какая разница? – не унималась девушка. – Мне кажется, что после свадьбы мы собирались обзавестись собственными детьми, или ты передумал?

– Нет! Не передумал!

– Мне совсем не нравится вся эта история. Так где, ты говоришь, её нашёл?

Зная вспыльчивый характер девушки, Ронан и не думал говорить невесте всей правды. Он отвёл взгляд и громко произнёс:

– Я охотился, услышал плач, девочка лежала под кустом.

– Ну, и зачем было её брать? Может её мать вернулась бы за ней?

– Я прождал больше суток. Никто не явился. Девочка так плакала.

Айрис ещё сильнее наморщила лобик.

– Не нравится мне всё это. А может это твой ребёнок? Ты совратил какую-нибудь красотку из соседней деревни, а она решила избавиться от ребёнка. Вот ты и забрал её себе.

Ронан вспыхнул, изобразил гнев, хотя и понимал, что в чём-то его маленькая, но грозная Айрис права. Но, права ли? Ведь он и сам этого не знал.

– Говорю тебе ещё раз: я нашёл девочку в лесу, она плакала, я долго ждал, обшарил все окрестные кусты...

– Мог бы просто не тащить её сюда, – равнодушно заявила Айрис.

– Что!? – молодой охотник распалился не на шутку. – Чтобы она умерла с голода, или её растерзали звери?

– Ладно, успокойся, – поняв, что перегнула палку, продолжила Айрис примирительно. – То, что спас – хорошо, но, я спрашиваю, зачем ты притащил её в деревню?

– А куда бы я её дел?

– Слушай, а ведь Лорн и Сельма, давно хотят завести ребёнка. Может отнести девочку им? Вдруг возьмут? – радостно выпалила девушка, и, хихикнув, негромко добавила: – Старухи говорят, что у Лорна слабое семя.

Ронан нахмурил лоб. Соседи, о которых упомянула девушка жили неподалёку. Они вечно ругались, даже дрались...

– Я не думаю, что ребёнку у них будет хорошо, – подумав, решил Ронан. – Девочка останется у меня. Я сам рос сиротой, я знаю, что такое остаться в одиночестве.

Айрис тут же оцетинилась:

– В таком случае, нянчить её будешь сам! Я ухожу! Если до завтра ты от неё не избавишься, я сильно подумую, стоит ли мне выходить за тебя. Все мужчины приносят из леса добычу, а ты... Как ты вообще собираешься содержать семью? К тому же, пока ещё неизвестно, что скажет Элмар.

Уходя, Айрис бойко виляла попкой. Ронан без сожаления смотрел вслед удалявшейся девушке. Он понимал, что она не шутила, но его это не сильно волновало. Юноша вернулся в дом. А в одном, всё же, она права, Элмар вполне может велеть ему избавиться от ребёнка. Хорошо ещё, что он не рассказал Айрис всей правды. Элмар – главный в их деревне мужчина, непременно, призовет его к себе. Этого седого хитреца провести будет посложнее, чем эту маленькую злючку Айрис. Из люльки послышался писк. Позабыв обо всём, Ронан поспешил кормить маленького найдёныша.

Глава вторая

1

Очередной день не задался, так же как и вся предыдущая неделя. Всю ночь она ворочалась, во сне ей виделись разные лица: Сергей, Данила, таинственная незнакомка с кладбища, даже тот мерзкий скандалист-дворник с его вечно шмыгающим носом. Утром, готовя на завтрак японский омлет, Мира задела локтем стакан, разбила его и порезалась, когда собирала стёкла. Перевязка, стала настоящим событием. Мира панически боялась крови, поэтому во время оказания первой медицинской помощи самой себе, дважды чуть не потеряла сознание. Спас флакончик с нашатырём. По статистике, именно мужчины боятся крови, но Мира с грустью констатировала, что бывают и исключения. Потеряв на перевязку полчаса, Мира поняла, что проскочить утренние пробки уже не удастся. Не в Москве живём, а заторы почище столичных!

Вскоре её белая «Хонда» резко сорвалась и с бесшабашной лихостью выскочила на проезжую часть. Девушка с гордостью считала себя матёрым водителем, поэтому дерзко проникала в образующиеся меж другими машинами щели, правда, то и дело, включала аварийку, так как испытывала угрызения совести, за свою бестактность. Ну, пропусти же! Пожалуйста! Очень надо.

В очередной раз подрезав старенькую «Ладу», таким «дровам» не по улицам ездить, а свалки металлолома пополнять, Мира услышала пронзительный свист. О! Только не это! Она нажала на педаль, «Хонда» тихонечко прижалась к обочине и застыла. Мира опять включила аварийку. Молоденький лейтенант-гаишник не спеша подошёл к машине. Опустив стекло, Мира выдавила самую броневойную улыбку. Сотрудник хмыкнул и потребовал документы.

– Нарушаем, Мира Сергеевна, придётся составить протокол.

– Простите! Ну, пожалуйста, – Мира сложила руки на груди. – Если я в ближайшие полчаса не доберусь до офиса, мой начальник сотрёт меня в порошок.

– Да уж. В виде порошка вы не сможете так мило улыбаться.

Мира натужно рассмеялась, хотя на душе у неё скребли кошки. Отпустит, или нет? Мира без стеснения рассматривала молодого мужчину: голубоглазый, высокий, да и форма на нём хорошо сидит. Чем-то похож на Данилу. Она открыла сумку, отыскала удостоверение и техталон. Судя по тому, как лейтенант на неё косился, её фирменная улыбка не пропала зря.

– У вас кровь, – принимая документы, произнёс лейтенант.

Мира уставилась на собственное запястье. Красная струйка вытекала из-под повязки. В глазах помутнело. Миру охватила настоящая паника. Она принялась рыться в сумочке. Где же этот нашатырь? В глазах помутилось, пелена опустилась, как гигантская паутина. Мира вдруг поняла, что неспособна отвести взгляда от алой дорожки, бегущей по руке. Струйка постепенно превращалась в мощную струю, струя в бурлящую реку. Пока лейтенант изучал документы, Мира проваливалась в пустоту...

Огромная кровать, смятые простыни, одеяло, сползшее на пол...

Два человека сплелись, точно две гигантских змеи, и извиваются, словно пытаются задушить друг друга. Крепкие объятия, вспотевшие тела! Женщина кричит так, что закладывает уши! Мужчина стонет! Они двигаются. Двигаются в бешеном ритме... Разврат или любовь? Красота или похоть? Мира не может разглядеть лиц, она видит лишь движущиеся тела. Она как будто рядом, ей страшно, больно и одиноко. Она как будто теряет кого-то, но, не может понять, кого... Что со мной происходит? Кто эти двое?

Одинокая слеза, катится по щеке. Мира попытается её смахнуть, но не чувствует собственных пальцев. Где моё тело? Почему я не ощущаю его? В огромном зеркале на стене, Мира видит кровать, лежавших на ней людей, но не видит себя. Громкий крик женщины заставляет Миру зажать уши, но это не помогает, ведь она не чувствует собственных рук. Женщина достигла самого пика. Вдруг мужчина поднимается и подходит к окну,.. распахивает его настежь. Ветер врывается в комнату. Мира оборачивается. Рыжеволосая, смотрит на неё, лица её не различить, но Мира понимает, что эта женщина улыбается.

Огненно-рыжие волосы! Такие же, как у той... на кладбище! Небольшое бледное пятно над левой грудью в виде искривлённого ромбика! Этот шрам даже добавляет женщине сексуальности. Мира невольно пытается нащупать собственный, под ключицей... Не получается. Она по-прежнему не ощущает рук. Мужчина тем временем взбирается на подоконник. Что он задумал? Неужели? Нет! Его нужно остановить!

Мира устремляется вперёд, пытается схватить мужчину за руку, но пальцы не ощущают потного запястья, соскальзывают, сжимаются в кулак...

– Что вы делаете? Отпустите!

Мира тут же пришла в себя. Очнувшись от наваждения, поняла, что вцепилась в куртку лейтенанта, а тот пытается вырваться.

– Ой, простите, – девушка отпрянула.

– Ну и силища у вас, – похоже, она напугала его не на шутку. – Вообще-то это нападение на сотрудника при исполнении. Думал, руку оторвёте.

– Пожалуйста! Простите.

– Да, ладно.

– Что... тут сейчас... произошло?

Лейтенант хмыкнул:

– Ну и ну, вот вы даёте. Мы разговаривали, а вы... Может, стоит врача вызвать? Как же вы так поедите? Глюки у вас, девушка, не иначе. А вы, часом, не наркоманка?

– Ну, что вы? Я даже курить недавно бросила. В смысле курить... не траву, конечно... Ой! Это наверно из-за пореза, стеклом поранила, – Мира вытянула перебинтованную руку.

– В таких случаях, обычно, вены показывают.

– Могу показать. Хотите? – Мира стала закатывать рукав, лишь бы поскорей бы с этим покончить.

– Да, ладно. Не надо.

– Я так крови боюсь. Лишь нашатырём спасаюсь. Вот меня, видимо, и накрыло.

Лейтенант вытер лоб рукавом.

– Езжайте уж, но на будущее, повнимательнее, и больше не рискуйте, – он наклонился, подмигнул. – Знаете, только между нами, я тоже крови боюсь.

Выпрямившись, гаишник вернул права и козырнул. Мира, бросив документы на заднее сиденье, тут же нажала на газ. К началу совещания она всё-таки не успела...

Подъехав к зданию, Мира влетела в дверь и бросилась на второй этаж. Секретарь Вениамина Павловича, увидев бегущую на каблуках сотрудницу, спрятала довольную улыбку. Мира остановилась, облокотилась на стол.

– Давно началось?

– Да уж, с полчаса заседают. А тебя, наверно, пробки задержали? – Леночка посмотрела на Миру невинным взглядом поверх узеньких очков.

– И пробки тоже! – Мира выпрямилась, одёрнула кофточку и решительно распахнула дверь.

Длинная речь Вениамина Павловича о том, что уважающий себя сотрудник престижной компании должен знать, что такое пунктуальность, заняла не меньше пятнадцати минут.

– Надеюсь, вы выполнили свою работу, и мы увидим эскизы, – босс сделал ударение на предпоследнем слове. Мира вывалила на стол чертежи и пустила их по кругу.

– Тут лишь часть того, что вы обязаны были принести. Где ванная, библиотека? Мы больше не можем ждать! Вы хоть понимаете, как для нас важен этот заказ? Если по вашей вине мы потеряем клиента...

– Я руку порезала, – ничего лучше не смогла сказать в своё оправдание Мира. Но, в отличие от молоденького гаишника, Вениамин Павлович, похоже, крови совсем не боялся. Через полчаса, получив ещё два дня и «последнее китайское», Мира вышла в коридор в прескверном расположении духа. Только сейчас она вспомнила о том, что с ней случилось на дороге. Во время беседы с симпатичным лейтенантом-гаишником. Что это было? Мистика!

2

В курилке с полдюжины сотрудников-мужчин активно дымили, обменивались шутками, травили анекдоты. Когда Мира проходила мимо, она невольно прикрыла нос. Четвёртый месяц воздержания, а тут такая завеса. Мира снова вспомнила о лежавшей на одной из полок кухонного гарнитура пепельнице. Выкину! Выкину! Выкину!

– Ей! Постой... те!

Она обернулась. Среднего роста, полноватый мужчина, глубоко затянувшись, не гася, швырнул сигарету в дымящуюся урну и направился к Мире. На ходу он подмигнул остальным обитателям курилки, те заулыбались. Мира узнала Вадика Корецкого. Этому-то чего надо?

Вадик, а иначе Вадим Викторович, главный инженер фирмы и правая рука самого Вениамина Павловича, а если откровенно, его самая большая головная боль, приходился племянником Андрею Пестову. Влиятельный родственник Вадима – член городской думы имел двух собственных сыновей, ввиду этого, племянником он не особо интересовался. Но Вадик, невзирая на это, при любом случае, напоминал окружающим о своём выдающемся дяде. Вениамин Павлович, не желавший связываться с «думцем» Пестовым, терпел все выходки Вадика, не смея хотя бы раз поставить своего главного инженера на место. Мира редко напрямую сталкивалась с Корецким раньше, зато от женщин-коллег слышала о нём массу гадостей. Считавший себя отъявленным ловеласом, Вадик, не пропускал ни одной юбки, но, почему-то до сей поры, к Мире ни разу не подкатывал. Что же это? Первый заброс? Ну-ну.

– Здравствуйте, Вадим Викторович. Что-то хотели? – рот Мира выгнулся коромыслом, хотя глазки сверкали задиристо и зло.

– А чего это сразу Викторович? Можно просто Вадим, – Корецкий расправил плечи и втянул в себя живот.

Мира чуть не прыснула со смеху, ты бы ещё щёки втянул. Вслух же произнесла:

– Предпочитаю соблюдать корпоративную этику...

– Да, ладно! – Корецкий откинулся, отчего его животик вновь выступил вперёд. – Или Вениамина боитесь?

– Алексеичев ни при чём, просто я предпочитаю придерживаться субординации, формально ведь, вы гораздо выше меня по должности.

– В таком случае я настаиваю на том, чтобы мы перешли на «ты» и общались без отчества. В современном обществе, несмотря на упомянутую вами корпоративную этику, – Вадим Викторович подошёл ближе и попытался взять Мира под руку, но та аккуратно отстранилась. – Ого! Какие мы, – Корецкий, поняв, что напролом тут не пробиться, снова превратился в слащавого соблазнителя, – гордые.

– Извините, но я спешу.

Вадик начал нервничать.

– Так вот, я и говорю, что не мешало бы познакомиться... поближе! Я слышал, что у вас возникли проблемы с интерьером нового особняка Задворских. – Я не только опытный инженер, но к тому же неплохо разбираюсь в дизайне и прочих подобных вещах...

Как же! Разбирается он! Как будто я не знаю, кто за него делает всю работу в отделе.

...как вы смотрите, Мира Сергеевна, если я окажу вам практическую помощь. Если вы позволите, я мог бы вечером заехать...

– На сегодня у меня планы, – резко перебила Мира.

Не хватало ещё, чтобы этот пузан припёрся к ней домой. От подобной перспективы Мира сморщила нос, этот выскочка, похоже, считает себя неотразимым.

– Планы? А мне сказали, что ваш приятель... – Вадик запнулся. – В общем, я слышал, что вы в настоящее время свободны!

Вот оно что, ещё чуть-чуть, и она сорвётся. Значит, ему кто-то рассказал о смерти Данилы.

– А вы не слишком торопите события, Вадим Викторович? Я прекрасно понимаю, на что вы намекаете и к чему клоните, только не в ту дверь ломитесь.

– Ну, чего ты такая? – не выдержал Корецкий. – Хватит из себя недотрогу строить. Ты же знаешь, кто мой дядя...

Мира перевела взгляд на стоявших в курилке мужчин. Все застыли с открытыми ртами, у большинства сигареты уже погасли. Вот уроды! Видимо это и стало тем, что называют «точкой кипения». Все эти события последних дней, эти смерти, видения... Всё что накопилось у неё внутри выплеснулось разом. Все обитатели курилки слышали её тираду. Вадик обливался потом, краснел. Она не прибегала к бульварному сленгу, но так ли он нужен сильной и умной женщине пожелавшей поставить на место кучку ничтожных и самоуверенных хамов. Когда Мира покидала здание офиса, она впервые за эту неделю чувствовала себя полностью удовлетворённой.

3

Окрылённая убедительной победой, одержанной над Корецким, Мира активно занялась работой. Рисунки буквально выскакивали из-под карандаша. Мира как будто заново родилась, а точнее стала собою прежней. Она видела, представляла себе новые стены, потолки, фасады. Всё обретало формы, окрашивалось в нужный цвет, пустоты заполнялись. За один день Мира не только изготовила недостающие эскизы, но и доработала выполненные ранее. На экране мелькали разные заставки. Находились материалы для новых наработок. Если так дело пойдёт, к завтрашнему дню она закончит работу полностью. Осталась лишь самая малость. Телефонный звонок оторвал Миру от дел.

Голос Вениамина Павловича казался сухим и жёстким. Миру это не слишком-то удивило. Правда теперь, когда работа по дизайну дома Задворских была почти окончена, Мира считала, что у неё есть пара лишних «козырей».

– Я решил отстранить вас от проекта.

Такого поворота событий она никак не ожидала. Вот тебе и Вадим Викторович! Мира несколько не сомневалась, что именно с его подачи начальник такое решение.

– Завтра я принесу вам все материалы. Сегодня был хороший день, и я почти закончила... – повысила голос Мира.

– Вы должны были окончить работу вчера!

– Но, ведь вы дали мне ещё два дня. Сегодня на совещании.

– Обстоятельства изменились. Позвонил Задворский и высказал всё, что он о нас думает, – Вениамин Павлович запнулся.

– Задворский? А может на ваше решение повлиял кто-то другой? – не удержалась Мира.

– Не понимаю о чём вы. Над чертежами уже работают другие сотрудники. Мне пришлось отозвать из отпуска Веру Логинову, думаю, с её помощью за пару дней...

– Логинову? – пальцы Миры сжались в кулаки. – Вы отдали мою работу этой...

Она чуть было не сказала «ссучке», но вовремя сдержалась. Вот гады.

– Давайте закончим этот разговор. Я принял решение. Вы отстранены от проекта. Считайте, что с сегодняшнего дня вы в оплачиваемом отпуске. На премиальные, естественно, можете не рассчитывать, – и Вениамин Павлович повесил трубку.

Мира не могла найти себе места. Она прекрасно понимала, почему Вениамин Павлович поменял решение, и Задворский тут ни при чём. Верочка – эта грудастая блондинка с пухлыми губами работает с её проектом. То, что Логинова не гнушается общаться с такими, как Вадик, в офисе знали все. Кто-то её за это осуждал, кто-то завидовал, но большинство имело единое мнение – эта девочка далеко пойдёт.

Логинова? Да какой она дизайнер? Одни понты. Мира стремительно направилась на кухню, распахнула холодильник. Откупоренная бутылка водки, мартини «Бьянко», в морозилке оставался лёд... Мира, в очередной раз, посмотрела на полку, где лежала пепельница. Ну, уж нет! Да, пошли они все!.. Она вернулась в комнату и плюхнулась в кресло, встала, подошла к компьютеру. Почему-то именно сейчас она вновь ощутила себя ужасно одинокой.

Почему же ей так не везёт? Мужчины, которые её окружают, оказываются либо наркоманами, либо бандитами, либо просто подонками. А женщины?.. Женщины – это вообще отдельная тема. Вынужденный отпуск? Может и впрямь съездить на Урал? Мира щёлкала клавишей мыши, без перерыва. Картинки в интернете сменяли одна другую, постепенно они слились в одну – общую. Экран покрылся розовым, затем красным... Что это? Снова кровь? Мира выключила монитор. Картинка не исчезла... Она выдернула шнур из розетки. Картинка осталась прежней. Неужели опять? Её затрясло, комок подступил к горлу, воздуха не хватало. Мире показалось, что сейчас, ещё немного, и она задохнётся. Она зажмурилась и вновь провалилась куда-то...

Снова постель! Снова двое! Снова та же рыжеволосая женщина. Снова мужчина, но... На этот раз другой – худой, костлявый, страшный. Его тело покрыто синими пятнами, под глазами круги. Мира видит его, но не может разглядеть лица. Рыжеволосая сидит на мужчине, точно заправский всадник. Верхом. Она впиалась ногтями в его кожу, на бледном теле хорошо видны красные царапины. Мужчина стонет,.. стонет от наслаждения. Женщина яростно хохочет. Тот же изящный изгиб спины, дерзко торчащая грудь, алые соски, похожие на чуть приоткрывшиеся маки и... шрам! такой же, как и в прошлый раз! в виде изогнутого ромбика. Женщина гладит тело любовника, её пальцы касаются сосков, переходят на шею, резко опускаются к плечам...

В руке женщины шприц!

Мира снова устремляется вперёд, но её старания тщетны. Мужчина с жадностью хватается шприц. Вводит иглу в потемневшую вену. Бурая мутноватая жидкость из пластмассового контейнера медленно перетекает в руку. Мужчина изгибается, стонет, но потом..., лицо его синее, капилляры на глазах лопаются. Что же он делает? Зачем? Нужно это остановить. Прямо сейчас. Ведь ещё можно что-то изменить. Спасти. В подсознании Миры мысли шевелятся, точно паучки, голова раскалывается. Сейчас она приблизится, и всё будет хорошо. Мира бьёт мужчину в грудь. Обеими руками. Потом ещё и ещё. Умиравший улыбается, что-то шепчет. Хрипит! Неестественно дёргается, хватается за шею, дерёт пальцами кожу. Всё кончено. Его уже не спасти...

Она очнулась не так резко, как в прошлый раз. Сначала проснулся разум, а тело, ещё какое-то время оставалось в плену у страшного наваждения. Мира видела, что стучит руками по крышке стола, размахивает ими, рушит всё подряд. Стоп, стоп, услышала она собственный голос, всё кончено, это был обычный кошмар. В ужасе, девушка поняла, что разбила экран монитора. Ну и ну! Это уже не шутки. С ней явно не всё в порядке. Что же это такое? Что происходит? Данила умер, умерли Сергей и Володя. Нужно поделиться с кем-то, рассказать о случившемся. Ну, хоть с кем-нибудь. Но, вот с кем? На работе у неё никогда не было настоящих подруг. Позвонить матери? Можно, конечно, но вот стоит ли? Полина Львовна, конечно, сделает вид что переживает... Потом оханье и закладывание рук. Ахи-вздохи, ну, я же говорила, а ты... и... резкий переход на обсуждение собственных проблем. К кому обратиться? Позвонить? В этот момент Мира почему-то вспомнила о нём. Денис! Зимин! Ну конечно. Её третий школьный воздыхатель. Он не раз предлагал помощь. Даже после того, как она ушла от него. Мира схватила телефон и долго искала в контактах нужный номер.

Наконец-то! Нет! Только не это. Абонент не доступен. Ещё одна попытка. Тот же ответ. В этот минуту Мира по-настоящему ощутила, как она одинока. Упала на кровать, уткнулась лицом в подушку и, пожалуй, впервые за последние несколько лет разрыдалась по-настоящему.

4

Она не спешила. Спокойно встала, привела себя в порядок, позавтракала. Оказывается, рыдания в подушку иногда производят положительный эффект. Мира чувствовала себя почти так же хорошо, как и после того, как она отшила этого мажористого щёголя Корецкого. Раз уж Вениамин Павлович навязал этот вынужденный отдых, она оторвётся по-настоящему. Но с пьянками покончено! Это однозначно! По крайней мере, нужно постараться.

Мира решила посетить пару турфирм, приобрести горящую путёвку и вперёд. Ах, самолёты-поезда. Горы, простор... Раз уж мать посоветовала Урал, пусть будет Урал. Ни в какие Турции и Египты она не поедет. Прошлый опыт подсказывал, ехать туда одной... без сопровождения... просто неосмотрительно. Она не ищет случайных связей, а тут сразу же становишься объектом преследования. Десятки потных мужиков, напористые, наглые...

Один раз она едва не угодила в полицию, когда заехала сумочкой по роже какому-то, чернобровому усачу. Такой разразился скандал. Не помню, где это было... Каир? Анкара? После разрыва с Данилой, Мира решила выдержать паузу. Хватит с неё неудачных романов. По крайней мере, пока. Пусть всё утрясётся. К тому же эти жуткие провалы... Ой. Её даже передёрнуло. Перед тем, как заняться поиском нужного турагентства, Мира решила съездить на кладбище. Она уже давно не навещала могилу Володи. Всё-таки муж, хоть и бывший.

На этот раз добралась без заминок и приключений. Оставив машину, Мира вошла в ворота и направилась вдоль ограждения. Денёк выдался славный. Солнце светило не по-осеннему ярко, Мира распахнула пальто, сняла шарфик. До нужного места добралась за несколько минут. Завядшие цветы, чуть покосившаяся ограда. Однако, и тишина вокруг, и тот безмятежный покой, присущий подобным местам, навевали истому и помогали отключиться от прочих проблем. Мира даже почувствовала, что страхи, вызванные видениями, точно улетучились. Она улыбнулась. Прикрыла на мгновение глаза...

– Вот так встреча. Зачастили вы к нам.

Настроение тут же испортилось. Перед Мирой вырос плюгавый мужичишка – работник кладбища, тот самый который в прошлый раз обругал её, почём зря. Правда, на этот раз, он глядел беззлобно, скорее даже приветливо. Метлы при нём на не оказалось. Засаленную кепку и покрытый грязными пятнами халат, он на этот раз тоже где-то оставил. Распахнутая на груди

тёмно-синяя куртка, белая рубашка, хоть и застиранная, но застёгнута на все пуговицы. В руке мужчина держал старенький, прорванный в нескольких местах пакет.

– Надо же, а вы, оказывается, умеете к людям на «вы» обращаться, – тут же съязвила Мира. – При прошлой нашей встрече, я за вами этого не заметила.

Мужичок не обиделся, усмехнулся в кулак, утёр ладонью сухие губы.

– Да настроения у меня тогда было... Препаршивое, значит, было настроение. Да. Осень, листьев нападало, а начальница моя... Есть тут такая. Марычева Людка. Любовь Ильинишна. Так вот она меня накануне оборала, сказала, что если всё не смету, премии лишит, а тут ещё дождь. Простыл я накануне, да и с похмелья я тогда был. Сам не свой, короче. Так что не взыщите.

– Понятно? – процедила Мира. Общение со столь малопривлекательным субъектом вовсе не входило в её планы. Вот тебе и нашлась компания. И смех и грех. Работник кладбища тем временем продолжал, не обращая никакого внимания на выразительные гримасы Миры:

– А я тут и дворник, и сторож – всё в одном лице. Кустики вон стригу. Если надо могу оградку поправить, мусор опять же убрать. Вам если надо чего, говорите. Не стесняйтесь. Василий Григорьевич меня зовут, можно просто Григорич. Паренёк-то этот, – мужичок указал на могилу Владимира, – кем вам доводился?

– Муж... бывший, – тут же поправилась Мира, – ну вы понимаете.

– Да уж. Все они теперь бывшие. Ни дать, ни взять. Кто муж, кто отец, а кто и сынок чей-то, упокой господи...

– А сколько возьмёте, если попрошу оградку поправить? А то покосилась вон, да и подкрасить бы...

Раз уж приходится его терпеть, так пусть хоть какая-то польза будет, рассудила девушка.

– Да, я ж с вас денег не прошу. Так сделаю. Бесплатно.

– Да ладно? Сама понимаю, зарплата у вас, наверное, не очень, а работы сами говорите... к тому же кисти, краска. Вот, возьмите, – и Мира протянула мужчине пятисотенную.

– Да куда столько?

– Берите, берите, – поражённая подобным бескорытием Мира почему-то решила, во что бы то ни стало, вручить новому знакомому деньги.

– Ну, раз вы так хотите... Зарплата у меня и впрямь не ахти. В основном шабашкой и живу, – мужчина аккуратно сложил купюру пополам, сунул во внутренний карман. – Дали бы на «четвертинку» и того бы хватило. Но, раз уж так... Только не сегодня я вашим покойничком займусь, уж простите...

Ну, здрасти-приехали. Вот тебе и бескорыстный дядечка. Мира придирчиво оглядела пакет, который Григорич держал в руке.

– Во-во, правильно мыслите, – заметив, куда смотрит девушка, пробубнил Григорич, достал из пакета бутылку водки и что-то завернутое в газету. – День у меня сегодня особый – година! Не у меня, конечно, а у жены моей бывшей Дарьи Борисовны. Болела она у меня долго, три годика мучилась, а потом раз и всё. Померла. Вот её могилка, аккурат, рядышком с вашим мужем. Вот ведь как вышло-то. Знать неспроста мы с вами тут встретились. А вы может... это... посидите со мной? Обоих и помянем. Дарюшку мою, да мужа вашего.

Вау. Вот так перспективка. Что за дельное предложение. Какой собеседник... Какой приятный кавалер... Мира чуть не прыснула со смеху. Хотя... А почему нет? Какая-никакая, а компания. Вон он и приоделся, жену опять же не забывает. Помощь всё же предложил, бесплатно опять же. А деньги я ему сама дала. Ну, что же... Можно и остаться, а то, я от одиночества скоро точно с мертвецами заговаривать начну.

– А давайте! Только... – Мира покосилась на бутылку – я это не буду. Я сегодня завязать решила, да и вообще. Не пью я крепкое. В чистом виде.

– Ну, как пожелаете. Мы и не навязываем.

Григорич засуетился. Расстелил на лавке пакет, предложил сесть. Развернул свёрток. В газетке оказался плавленный сырок и половинка батона.

– Ой, помянем мы мою Дарьюшку теперь, как следует, помянем. А то я всё один, да один. Мира уселась на предложенное место, достала из сумочки пачку чипсов.

– Это, как говорится, «к общему столу».

Григорич аж прослезился.

– Ну вот, а говорят, «молодёжь пошла», – он достал из кармана пожелтевший стакан, гранёный с рубчиками, обтёр о рукав и наполнил до краёв. – Ну,.. как твоего звали?

– Володя.

– Ну, земля им пухом. Рабу Божьему Владимиру и Дарье.

Григорич пил не спеша. Большими глотками. Кадык мужчины при каждом глотке двигался, точно маятник. Допив, поставил стакан. Занюхал рукавом. Выдохнул. Отщипнул от батона кусочек, сунул его в рот. Мира поморщилась, и разорвала пачку с чипсами. Сунув в рот парочку, принялась хрустеть. Григорич плеснул себе ещё. Выпил. Мира рассуждала: «Подумать только. Скажешь кому, не поверят. Сижу с каким-то бомжом на кладбище, рядом бутылка, закуска... а что если кто знакомый увидит?»

– А ты, дочка, не бойся. Не увидит тебя здесь никто, – Григорич словно читал её мысли. – Никого здесь нет. Одни вороны да эти... – мужчина развернул сырок. Потрескавшиеся пальцы аккуратно отделяли с блестящую наклейку от неаппетитной желтоватой массы.

– Кто эти?.. – небрежно поинтересовалась Мира.

– Покойнички, – пояснил Григорич, как ни в чём ни бывало. Сунул в рот желтый сырок и стал его медленно пережёвывать такого же цвета зубами. – Они тут только и шастают, больше нет никого.

Быстро же его развезло, хихикнула Мира. Правильно, если стаканами глушить. Пожалуй, пора собираться. Подобрю-поздорову. Мира потянулась за сумкой, а Григорич вылил остатки в опустевший стакан и осушил его залпом.

– Ты наверно думаешь, напился дядька? Ум за разум зашёл, а нет! Я в полной норме. Как огурчик...

Так я и поверила, хмыкнула Мира. Все так говорят. Пол литра залил, почти не закусывая, и «в норме». Теперь привидения мерещатся.

– Не веришь, – Григорич покачал головой. – Что такое пол литра для нормального мужика. Да и закуска у меня сегодня царская. Не то, что твои эти – чипсы. Тфу!

Мужчина сплюнул, протяжно шмыгнул носом.

– Вы Василий Григорьевич, как будто мысли читаете.

Григорич развалился на лавке и с важностью заявил:

– Мысли читать пока не научился, зря ты это, а вот норму свою, ещё с молодых лет знаю. Ноль пять принял и шабаш. Что же касается покойников, тоже зря не веришь. Тут они родимые, ходят. Только что-то мало их сегодня. Это от того, что погодка хорошая. Солнышко! Мертвяки больше сыр да холод любят, ну и по ночам конечно...

А я ещё себя сумасшедшей считала. Из нас двоих, «крыша едет» явно не у меня. Это только, гриппом все вместе болеют, а с ума сходят поодиночке. Не я это придумала, а герой известного мультика, а он, если память не изменяет, академиком работает. Значит тоже не дурак.

– И где же они, по-вашему, эти ваши покойнички? – поинтересовалась Мира.

– Да везде. Я правда не всех вижу. Только некоторых.

– И кого же, позвольте узнать?

– Да хотя бы жену свою, Дашу. Вон и брат пошёл...

– Чей брат? – повысила голос Мира.

– Мой! Чей же ещё? Двоюродный брат – Федька, – Григорич указал пальцем в пустоту. – Вон трясётся весь. Вот кто алкаш. Чего припёрся? Могила его, на другом конце. Может к Дашке моей?

Григорич сдвинул кустистые брови, выпятил губу. Мира прикрыла рот рукой. Сцена ревности её очень позабавила. Она покосилась на Григорича. Тот вытянул шею, выдвинул вперёд покрытый колкой щетиной подбородок. А с ним не соскучишься, подумала Мира. Ой. А если он буйный?

Мире почувствовала, как по спине побежал холодок. Сама виновата, сразу надо было от такой компании отказываться. Видно же, что за контингент. Ещё и деньги ему дала. Он же завтра их пропьёт, и не сделает ничего.

– Значит, вы только двоих видите. Жenu и брата своего? Больше никого?

– Почему ж никого? Вон там, за стелкой ещё парочка бродит. Тоже мои давние знакомые. Не всех вижу, только тех, кто сам показаться решил. Открылся. О! – Григорич привстал. – Глянь-ка, и твой, похоже, вылез.

– Кто мой?

– Володька. Кто ж ещё? Муж.

Мира встала, отряхнула пальто, ну, это уж слишком. Григорич буд-то и не заметил негодования девушки.

– Бледненький какой, худой, в пятнах, шурится всё время. Отчего он у тебя, говоришь, помер?

Ну это точно перебор, надула губы Мира, но ответила:

– От наркотиков. Передозировка! Только не ваше это дело! Ладно, пойду я...

Она застыла на полуслове, не поверив глазам. Метрах в пятидесяти от лавочки, где они с Григоричем вели беседу, стояла старая знакомая Миры. Тот же чёрный плащ, шляпка с вуалью, те же рыжие волосы, серьги. Мира в очередной раз поразила холодной красотой таинственной женщины.

– Ну, вот! А вы говорите, что мы одни? А эта? Кто, по-вашему, эта дамочка? Тоже какая-нибудь ваша родственница?

Григорич повертел головой, напрягся.

– Ах, эта? Эта не родственница, – Григорич смотрел совершенно в другую сторону. – Но, раз уж вижу я её, значит, решила она мне открыться. Почему не знаю, но вот решила. Кто она, я не знаю. Знаю лишь, что из пришлых она, «нездешняя».

Мира обалдела.:

– Ну, вы и... ну, вы и даёте. А что значит, «нездешняя»?

– А то и значит, что могилы её тут нет. Странная она какая-то, – Григорич потянув Миру за рукав, прошептал: – Признаться, я сам её побаиваюсь. Красива уж больно, по дьявольски красива. Одним словом, не от бога дамочка! Точно говорю.

– До свидания! – Мира вырвала руку, и быстро пошла к выходу.

– Куда ж... – выкрикнул разочарованный Григорич. – Так же хорошо сидели и на тебе. Мужу-то твоему может что передать?

Мира перешла на бег. Пару раз она едва не сломала каблук. Когда маленький автомобиль, сорвался с кладбищенской стоянки и помчался в сторону города, разстроженный таким неожиданным финалом Григорич, опустился на лавку.

– Чудные они все. Молодёжь. С одной стороны, вроде и нормальные, добрые, а с другой...

Он потянулся к оставленному Мирой пакету, достал чипсы, сунул в рот, пожевал и выплюнул.

– Всё от этих чипсов да попкорнов. Лучше бы нормальную еду ели, а не эту дрянь.

Он сложил в свой дырявый пакет остатки еды, сунул в карман пустую бутылку и потопал вдоль могил.

Элкмар

– Ко мне приходил Бадарн. Он обеспокоен тем, что случилось, – грузный мужчина под пятьдесят, с пышной соломенного цвета шевелюрой и свисающими до груди ветвистыми усами строго смотрел на Ронана из-под изогнутых бровей. Льняная зелёная рубашка распахнулась на груди, обнажая усыпанную веснушками мохнатую грудь. Такие же волосатые руки, испещрённые синими рисунками, браслеты на запястьях. Элкмар двигал челюстью, покусывал усы, перебирал пальцами зажатые в руке стеклянные бусы. Плащ в мелкий рубчик со спутанной бахромой по краям, прикрывал колени великана. Элкмар, первый старейшина поселения, считался самым главным мужчиной в деревне. Его боялись... как женщины, так и мужчины. Даже самые отчаянные и сильные. Но, несмотря на это, Ронан стоял, выпятив грудь, и дерзко глядел в глаза здоровяку.

– Я не совсем тебя понимаю! – несмотря на обуявший его страх, Ронан не выглядел затравленным зверем.

– Перестань. Ты прекрасно знаешь, о чём я.

– Если ты о девочке...

– А о ком же ещё? – здоровяк так грохнул кулаком по столу, что несколько стоявших на его краю чашек грохнулись на пол и раскололись на мелкие черепки. – Ты приволок из леса младенца, хочешь сделать этого ребёнка членом своей семьи. И перестань огрызаться, моё терпение имеет предел.

– Моя семья – это лишь я!..

– Вот именно – ты вырос сиротой! Но сейчас, когда тебе в жёны обещана Айрис, не глупо ли самому отказываться от такого счастья. Ваш союз одобрен мной, ты получил согласие отца невесты.

– Я благодарен Бадарну. Я благодарен тебе и богам за такую удачу, но, этот ребёнок... Я не могу её бросить.

Элкмар ударил кулаком по столу.

– Дурак! Я вождь. Я богат. Бадарн мой брат. Айрис красива как сказочная принцесса. Умна.

И сварила, как ведьма, усмехнулся Ронан. Он уже давно начал сомневаться, так ли нужна ему эта женитьба. А сейчас, когда он принёс в свой дом младенца, а Айрис так странно себя повела. Неужели у неё такое холодное сердце? Бросить малыша? Беспомощного, одинокого... Элкмар продолжал:

– Айрис влюблена, и только из-за этого мы согласились на этот брак. Ты сирота! Ты беден! Ты никто, но тебе дарована такая возможность...

– Я никого не просил об этом. Что же касается ребёнка... Я спас девочку, и я её не отдам!

Элкмар откинулся на спинку стула.

– Но, почему? Она же не твоя. Или ты что-то скрываешь?

– Ребёнка не отдам, – упрямо повторил Ронан.

– Он что, твой? Ты его отец? Говори! Это как-то связано с тем, что произошло тогда? Той ночью? В охотничьем домике?

Ронан побледнел. Он не сказал Айрис всего, не скажет и вождю. Даже Бадарн, не знает всего того, что знает он – Ронан. Забавно, а ведь Элкмар тоже... Если уж сейчас им всем так встал поперёк дороги этот ребёнок. Что было бы, узнай они всю правду? Нет, он будет молчать.

– Я ничего не скрываю. Я нашёл младенца в лесу. Я долго ждал, но за ним никто не явился. Я вопрошал богов, они сказали, что это дар. Дар мне! Именно поэтому я и не хочу с ним расставаться...

– Постой, постой. Ты вопрошал богов? Поэтому?.. Давай не будем спешить, – Элмар огладил усы. – Видишь ли, я люблю свою племянницу, а она хочет, чтобы именно ты стал её мужем. Я не хочу ей отказывать, – Элмар запнулся.

Не хочешь, или не можешь, злился Ронан, Айрис себя ещё покажет. Если уже сейчас она так крутит вами... Эх вы, взрослые, зрелые мужчины. Охотники, воины... Считаете меня мальчишкой? Да Айрис просто крутит вами, точно охотник пращой. Я первый кто отказался угождать избалованной девице. Не стал слушать её капризы... Подумаешь, она не желает видеть в своём доме чужого ребёнка.

– Давай отдадим его Лорну и Сельме, – прервал мысли Ронана Элмар. – Я уже разговаривал с ними. Они согласны. Я дам им зерна, даже подарю несколько коз, чтобы ребёнок не нуждался в молоке...

Ну что я говорил? Даже эту мысль Айрис умудрилась ему навязать.

– Ты предложил им плату, поэтому они и согласились. Они злые и алчные люди. Говорю же, я оставлю ребёнка себе, – произнёс Ронан.

– Хорошо! Раз ты вопрошал богов, и они что-то тебе открыли, – Элмар хитро прищурился. – Ты ведь мог просто неправильно истолковать их ответ.

Ронан напрягся. Дуах? Если всё будет зависеть от него. Ронан не поверил в свою удачу. Если Элмар вручит судьбу девочки друиду... Только хватит ли у жреца смелости?

– Я возждь! и я принимаю решения, когда у моего народа возникают обычные проблемы. Я возглавляю воинов в битвах, – Элмар выпятил грудь. – Что же касается колдовства и магии...

– Ты хочешь, чтобы судьбу ребёнка решил друид? – Ронан едва сдерживал себя.

– Ты сам упомянул богов. Так пусть нас рассудит жрец. Как скажет Дуах, так и сделаем!

– Я принимаю твоё решение, – поклонился Ронан, стараясь скрыть ликование. – Спросим жреца и сделаем так, как скажет он.

Пусть только Дуах попробует возразить. Девочка останется у меня. Не то... Уж я-то знаю, чем его припугнуть.

Глава третья

1

– Мира Сергеевна, неужели вы обиделись? – со времени их последнего разговора голос Вениамина Павловича сильно поменялся.

– Значит, Верочка не оправдала ваших надежд?

– Верочка? Ах, вы про Логинову? – Алексеичев замялся, Мира слышала в трубке тяжёлое дыхание босса. – Ну да, что-то в этом роде. Всвязи с этим, у нас возникли трудности. Ну... Ну, как вам сказать? Я понимаю, что обещал вам отпуск, но... Так уж получилось, что без вас нам не обойтись.

Ничего себе! Раз уж Вениамин Павлович позвонил в такую рань! Сам! Значит дело серьёзное. Мира представила, как Алексеичев, прямо-таки, потеет на другом конце провода. Ей стало неловко. Может и впрямь проявить сострадание к стареющему мужчине? «На премиальные естественно можете не рассчитывать», – всплыла вдруг в памяти фраза, сказанная боссом. Ну, уж нет! Пусть теперь сами всё расхлёбывают...

– Извините, у меня уже планы. Я и так уже два года никуда не выбиралась, а тут... раз уж вы сами предложили... Короче, я уезжаю!

– Как? Куда?

– На Урал, по путёвке. Захотелось, понимаете ли, в горы. Чистый воздух, сосны, тишина и всё такое. Ну, вы меня понимаете, – Мире было стыдно от собственной лжи, но она просто не могла остановиться. Слишком уж сильно обозлилась на Вениамина Павловича. А уж, если вспомнить Вадика?..

Вчера она обзвонила несколько туристических агентств и у них – можно себе такое представить? – не оказалось ни одной путёвки.

– И надолго вы? – в голосе Алексеичева звучало отчаяние.

– На две недели. Но, если у вас проблемы такие уж большие проблемы...

– Большие. Большие, Мирочка. Очень большие.

Вот тебе, будешь знать, как со мной связываться, старый упрямец.

– В общем я могу... – Мира сознательно затягивала ответ.

– Что? Что можете?

– В нашем последнем разговоре, я вам сказала, что закончила работу. Все эскизы готовы. Перед отъездом я могла бы их завести.

– А вы могли бы это сделать сегодня? Или я могу кого-нибудь прислать?

Дело серьёзное, раз он так суетиться. Как же? Кого-нибудь прислать! Курьером, скорее всего, окажется какой-нибудь Яша Скобелин – угрюмый молчун из отдела поставок, или Григорий Палыч – хмурый язвительный старикан из документационного. Из этих двоих и слова не вытянешь. А Мире очень хотелось узнать, что же случилось в конторе. Неужели Логинова так накосячила? Она сама приедет в офис и там уже всё узнает. С подробностями. У Миры тут же поднялось настроение.

– Нет, у меня вечером свидание! – почти что крикнула она в трубку. – Я сама завтра утречком заеду. Или после обеда. Смотря как свидание пройдёт.

В трубке раздался жуткий стон. Но Вениамин Павлович мужественно перенёс этот удар.

– Не забудьте. Я очень жду. Если по каким-то причинам меня не будет на месте, передайте всё Леночке, я её предупрежу. Она утром вам позвонит...

– Не надо! Вы за кого меня держите? Если я сказала, что завтра приеду, то значит приеду, и не нужно мне ничего напоминать. Раз уж вы меня всех премий лишили...

– Мира! Мира Сергеевна! О чём вы говорите? Сегодня же дам указание главбуху, чтобы перевела ваши отпускные и премию. Понимаю же, отпуск, путешествия и всё такое...

Может зря я с ним так? Мира засомневалась. В трубке прозвучало:

– Хотя, судя по вашему голосу, в деньгах вы не особо нуждаетесь, – хохотнул Вениамин Павлович. – Свидание у вас. Не иначе, отыскивали перспективного кавалера, готового бросить мир к вашим ногам?

Ну, вот! Зачем он это сказал? Настроение сразу упало.

– Завтра заеду, завезу чертежи, до свидания, – Мира повесила трубку.

Она направилась на кухню, налила в стакан молока и уселась перед телевизором. Настроение от молока не улучшилось. На одном из каналов показывали передачу о бомжах. Мире невольно вспомнился Григорич. Это надо же так опуститься. Жену схоронил и поселился на кладбище. Интересно, а дети у него есть? Сколько же надо бухать, чтобы тебя «белочка» посетила? Покойники ему мерещатся. Вспомнились её собственные видения. Может это тоже от алкоголя? Ведь это не сны – наяву всё происходило. Неплохо бы, пока отпуск, отыскать нормального психотерапевта и проконсультироваться. Если Алексеичев не забудет и ей переведут премию...

Так, а ведь путёвку-то надо искать. Иначе чем заниматься весь отпуск? От безделья ведь тоже, можно с ума сойти, хуже, чем от водки. Убавив звук, Мира позвонила ещё в две конторы. Вежливые сотрудницы турфирм, в очередной раз, ответили отказом. Щёлкая кнопками пульта, Мира ломала голову над проблемой внезапно появившегося свободного времени. Прощелкав несколько раз все принимаемые каналы, и больше ни на одном не задержавшись, Мира выключила телевизор. Может книжку почитать, или журнал?

Пролистав несколько имевшихся в наличии старых журналов и проведя несколько раз рукой по плотным рядам, стоявших на полках книг, Мира застонала. А если в магазин смотаться, купить что-нибудь вкусненькое? Точно! Закажу ка суши! Мира схватила телефон, и... рука самопроизвольно опустилась. Самое страшное было в том, что есть совсем не хотелось. Она же Денису хотела позвонить!

Услышав, в очередной раз, что абонент не доступен, Мира готова была обругать девушку, вежливо сообщившую ей эту новость на нескольких языках. Хоть бы мама позвонила. Или, нет! Если ей рассказать, что её выгнали в отпуск, начнётся такое... Мира достала папку с эскизами коттеджа Задворского и по несколько часов провозилась с каждым. Вот так я отдыхаю! В два часа ночи она завалилась спать. Так прошёл второй день её отпуска.

2

На этот раз Мира вошла в здание с видом победительницы. Одарив охранника чарующей улыбкой, она сразу же направилась к кабинету Алексеичева, но тут её ждало разочарование.

– А Вениамин Павлович на объекте, – пролепетала, одиноко сидящая в приёмной, Леночка. – Но, он мне говорил, что ты приедешь.

Мира почувствовала разочарование. Ей так хотелось отдать чертежи Алексеичеву лично. Она-то была уверена, что он сам бы ей всё рассказал. Она нехотя отдала папку и собиралась уходить...

– Не будешь его ждать? Можно ведь позвонить, вдруг он уже на подъезде? Посидела бы тут, вон у нас журналы новые...

Вот я дура, уйти хотела. Её аж распирает. Леночка мне всё и расскажет. Нужно лишь намекнуть.

– Значит, может подъехать? – Мира сделала вид, что что-то ищет в сумочке. – Что-то у вас тихо сегодня, народу никого, шеф уехал. Скукота.

– Да уж не говори. Только знала бы ты, что у нас тут случилось. С Корецким и с Верой Алексеичевой.

– Неужели Логинова снова увеличила грудь, и теперь у неё вместо четвёртого размера – пятый? – изобразила равнодушие Мира.

– А она увеличила?

Неправильный ход. «Снаряд» угодил не туда.

– Нет, конечно. Шучу я, куда уж увеличивать?

С шутками надо поосторожней, Леночка всё понимает по-своему. Вдруг теперь обидится, надуется и ничего не расскажет? Но, опасения Миры были напрасны, Леночку словно провало, и она рассказала следующее. После попытки «подкатить» к Мире, Вадик Корецкий, получив решительный «от ворот поворот», действительно примчался к Алексеичеву. Всего их разговора Леночка, конечно, не слышала, но и без того всё было понятно. Убедив начальника передать дела Логиновой, Вадик убил сразу двух зайцев: заработал благосклонность пышногрудой красавицы, а за одно и отомстил Мире.

– Ты, конечно, молодец, что отшила этого хама, – задрал глазки в потолок выдала. – А то он совсем обнаглел, даже ко мне приставал. Только я ему сразу дала понять, «не на ту попал».

Что уж ты ему дала, не знаю, качала головой Мира, но как он тебя по заднице хлопал и не раз, я видела. И ничего. Руки ни не отсохли... Пока сии дума щекотали Мирины нервы, Леночка продолжала рассказ.

После перераспределения обязанностей и выпроваживания Миры на вынужденный отдых, у Вениамина Павловича, возникла необходимость на некоторое время покинуть офис. У него давно болела супруга, ей требовалась операция. Вениамин Павлович сумел договориться с кем-то из своих знакомых, и решил лично отвезти жену в клинику. За себя Алексеичев оставил Корецкого. Вадик лишь один день руководил офисом, но именно этот день теперь запомнится всем надолго. Корецкий выпроводил Леночку, пригласил Логинову к себе... поработать над эскизами...

– Представляешь, они этим занимались в кабинете босса, прямо в рабочее время? – Леночка сморщила маленький носик и тут же стала похожа на пекинеса. – Уходя, добавила она гордо, я прихватила с собой ключи. Они даже дверь не заперли. А что? Ключ у меня на общей связке висит, а свои ключи я им оставлять не собираюсь. И надо же было, именно, в этот день заехать Задворскому?

– Решил посмотреть, как работа идёт? – хохотнула Мира.

– Во-во! Он по каким-то своим делам проезжал и нагрюнул без предупреждения. То, что Вениамина Павловича нет, он и знать не знал. Пролетел мимо охраны, те звонить в приёмную. Но меня ж нет, – Леночка невинно хлопала ресничками. – Задворский прямо в кабинет к Вениамину, а дверь не заперта... Ты же знаешь, как эти начальники привыкли... всюду без стука...

– Знаю. Знаю. И...

– Вваливается он в кабинет, а там эти... двое... почти голые.

Верочка визжит, Вадик орёт, кто пустил? охрану ко мне!

А Задворский на него, вот значит, как вы тут работаете?

А Вадик, да знаешь кто я? Да у меня...

Задворский как услышал, что чей Вадик племянник, давай звонить. Они оказывается с Пестовым – друзья-приятели. Вместе в бани ходят, общий бизнес у них, или ещё что? Пестов через пару часов приехал. Сам! Пока ждали его, Вадик наш притих, и ясно стало почему. Я к тому времени уже вернулась, дальше всё своими глазами видела. Пестов племянника та-а-ак уде-е-елал: влетел, как бешенный, схватил папку и давай колотить. Орёт, будешь знать, как меня позорить! Вадик наш всё прощения просил, чуть не плакал. Совсем как маленький. Вечером Алексеичев приехал, бледный, как мел. Одним словом, Вадик у нас теперь, простой курьер в отделе по связям с клиентами. Порой, даже жалко его становится, – Леночка снова искоса глянула на потолок и, как бы невзначай, добавила: – Место главного, между прочим, пустует. Так, что имей ввиду.

– А с Логиновой что?

– Уволили её. А ты, как думала? Такой позор! Да, она бы и сама ушла после такого. Я бы точно ушла, – Леночка сморщила носик.

А я бы не стала с таким как Вадик шашни крутить, подумала Мира. Выйдя из приёмной, Мира задумалась. Перспектива роста, конечно же, захватила. Может, стоило всё же дождаться начальника? Мира замечталась и тут... на лестничной площадке она столкнулась с Корецким. Тот нёс куда-то целую кипу бумаг и тоже ничего перед собой не видел. Вадик выронил ношу, вскрикнул и, оступившись, кубарем покатился по лестнице. Мира завизжала, несколько сотрудников выбежали из кабинетов.

Увидев лежащего Вадика, Мира бросилась к нему, перевернула и ужаснулась. Лицо Вадика было полностью залито кровью. Мира отшатнулась.

– Не трогай меня! Это всё ты! – громкий крик заставил заткнуть уши. Алое пятно расплывалось перед глазами. Дышать стало трудно, в горле першило. Мира ловила воздух ртом. Чувствовала, как капли текут по вискам. Очередное видение, не заставило себя ждать...

На этот раз мужчина и женщина лежат на песке. Те же горячие объятия, те же рыжие волосы, но, снова другой мужчина.

Мира сглатывала слёзы! Да, он сильно изменился! Но она, конечно же, его узнала, как узнала и двух предыдущих. Мира забыла обо всём, о возможной должности главного инженера, о полетевшем с лестницы Корецком. Она видела лишь рыжеволосую женщину. Ту же, которую она несколько раз встретила на кладбище, а мужчина...

Сергей Громов, симпатичный новичок-одноклассник, тот которого она считала первой любовью. Всё это было так давно, но уколы ревности всё ещё не давали Мире покоя. Неужели это она – рыжеволосая незнакомка с кладбища не даёт ей обрести счастье. Это она крадёт у неё мужчин. А потом жестоко расправляется с ними.

Кто следующий? Денис? Куда он подевался? Если ему грозит опасность...

Мужчина и женщина на траве продолжали свой дикий танец любви. Мира почувствовала возбуждение. Нет! Только не это!

Когда двое на траве достигли финала, обнажённые, они поднялись на ноги и уселись на стоящий поблизости мотоцикл. Взревел мотор, мощная струя песка вылетела из-под заднего колеса, огромный байк сорвался с места...

Но, зачем? Зачем? Остановись, пока не поздно! Удар! Вспышка! Клубы удушливого дыма! Яркое пламя! Огонь! Он полыхает...

Мира пришла в себя. Она лежала на стуле в фойе, вокруг суетились люди. Перепуганный охранник протянул Мире стакан с водой.

– Вадик! Вадим Викторович! Он мёртв? – прошептала Мира хриплым голосом.

– Да, полно вам, Мира Сергеевна, – прошептала одна из женщин. – Голову немного расшиб. Лоб перевязали, да домой отправили. Чего ему будет – бугай здоровый? А ещё вас ругал, такую хрупкую. Вы вон, почти полчаса без сознания пролежали. Я видела, как он на вас налетел. Вот мужики пошли! Мало ему папкой по башке надавали.

Кто-то из мужчин попытался вступить за Вадика, но ещё несколько женщин тут же поддержали говорившую. Услыхав, что с Корецким ничего не случилось, Мира облегчённо вздохнула. Что же происходит с ней? Стоит ей увидеть кровь... Данила, Володя, теперь вот Сергей! Она уже не сомневалась, что видела именно их смерти. Что же у них общего с той женщиной с кладбища. Неужели они все и впрямь были её любовниками? Всё это неспроста!

Завтра же она займётся поисками психолога. Мира вышла на улицу и направилась к стоянке автомобилей.

3

Телефонный звонок заставил вскочить с постели. Посмотрев на часы, Мира ахнула, уже одиннадцать!

– Мира Сергеевна, дорогая моя. Я очень рад, что застал вас в городе, – звонил Вениамин Павлович. – Кстати, когда вы уезжаете?

– Куда?

– На Урал! Вы же сами говорили.

Вот дура, чуть не проболталась. Надо что-то соврать.

– Я никуда не еду, сдала путёвку.

– Правда? Я так рад! В таком случае у меня к вам серьёзный разговор. Вы уверены, что не хотите прервать свой отпуск? Ой, простите, а могу я узнать, почему вы сдали путёвку?

Потому, что я вижу мертвецов! Потому, что меня преследует рыжеволосая маньячка с потрясающей фигурой! Ещё я бухаю на кладбище с синюшными мужиками, и не вздумайте мне предлагать должность «главного», ведь «крыша» у меня окончательно съехала. Главный вопрос, который мне предстоит решить прост, психолог мне нужен, или психиатр? Во что она хотела бы сказать Вениамину Павловичу, но сказала совсем другое:

– Я простудилась. На днях попала под дождь, немного температуру!

– В таком случае, если снова не соберётесь на свой Урал, у меня есть к вам предложение. На днях к нам приезжал Задворский.

Да я уже в курсе. Есть хорошие люди. Поделитесь новостями.

– Ему очень понравились ваши рисунки.

Так вот в чём дело. Ну, наконец-то. Хоть кто-то меня оценил по-настоящему. А то... наберут по объявлению...

– Вы великолепно проделали порученную работу. И я хочу предложить вам освободившуюся должность...

– Главного инженера?

– Значит вы уже в курсе, что Корецкий отстранён от дел.

– В общих чертах.

– Ну, и хорошо. Так как? Вы согласны?

Ну наконец-то, вот она долгожданная победа.

– Говорю же, я болею.

– Нет, нет. Вы лечитесь, конечно, а как выздоровеете...

– Подлечусь и выйду на работу, принимать должность.

– Вот и славно.

Ещё несколько минут Вениамин Павлович говорил о том, в каком восторге был его лучший клиент, но Мира уже слушала его вполуха. Когда она повесила трубку, её снова одолели сомнения. Может чёрт с ним, с этим психологом. Нужно ловить удачу за хвост, пока не улетела. Может выйти на работу прямо завтра? Ну, уж нет! Пара-тройка дней ничего не изменит. Обойдусь без психологов, но вот Денис. Надо бы его отыскать. Вдруг ему тоже грозит опасность. А ещё нужно навестить могилу Сергея Громова. Мира быстро собралась и снова отправилась на кладбище.

4

Нет! Ну, она точно съехала с катушек. Всё же так хорошо, а она попёрлась сюда именно сегодня. Ветер носил листву, пыль забивалась в нос и глаза, холодная влажная морось обжигала щёки. Мира, кутаясь в платок, прокладывала себе путь среди поскрипывающих огра-

док, ища могилу Сергея. Он где-то здесь! Ведь именно тут хоронили тех, кто умер за последние несколько месяцев. В прошлый свой приезд на кладбище, она хотела отыскать Серёжину могилу, но этот психопат Григорич спутал все её планы. Проходя мимо Володиной могилы, Мира остановилась. Свежая краска лежала ровным слоем, столбики стояли ровно, вокруг насыпи всё вычищено, любо дорого посмотреть.

Вот те раз! Молодец Григорич – постарался. А, может это не он? Может из родни кто опомнился, да навёл порядок? Очередной порыв ветра ударил в лицо, едва не вырвал зонт. Дождь хлынул так, что пока Мира выправляла выгнутые наружу спицы зонта, промокла с головы до ног. Где же могила Сергея? Мира устремилась вперёд, грязь, прикрытая слоем из листьев, убежала из-под ног. Несколько раз Мира хваталась за оградки, чтобы не упасть. Небо над головой заволочло тучами, стемнело так, что Мире показалось, что наступила ночь. Мрачные плиты и кресты, размахивающие ветвями деревца и кустарники, наводили такую жуть, что Мира подумала, не мудрено, что работая на кладбищах такие как Григорич, видят привидений. Я бы так не смогла, точно сбежала бы, в первую же ночь. А мужики, значит, водкой спасаются. Сквозь завесу Мире показалось, что она увидела тени. Нет не тени! Одну тень!

Существо не шло, а плыло, не кланяясь, ни ветру, ни дождю, не хватаясь за оградки и не размахивая руками. Ну, вот и мне черти мерещатся. Ладно, чего это я? Просто ещё кого-то занесло сюда в такую погоду. Мира поднесла ладонь к лицу, защищая его от ветра, прищурилась...

Не может быть! А ведь это она! Рыжеволосая...

Чьи-то сильные пальцы вцепились в локоть, сжали руку так, что Мира испытала боль, закричала, рванулась...

– Да я это! Я!

Прижавшись спиной к ограде, Мира разглядела перед собой знакомое лицо.

– Предупреждать надо! Да и зачем было хватать исподтишка?

– Потом болтать будешь. Пойдём скорее отсюда, пока она нас не видит, – Григорич снова попытался взять Миру за руку, та отмахнулась.

– Чего вы ко мне лезете! Не трогайте!

– Да чего ж ты орёшь-то, милая? Услышит ведь.

– Ничего не понимаю! Кто услышит?

Только сейчас Мира увидела, как трясутся руки мужчины. Григорич почти шептал:

– Уходить надо. Пойдём в сторожку, туда она не войдёт.

– В сторожку? С тобой? – Мира впервые назвала Григорича на «ты». – Так ты не только псих, но и извращенец.

– Тьфу ты, бестолковая, – Григорич добавил пару «крепких» словечек. – Встань хоть сюда. За стелу.

На этот раз Мира позволила подтолкнуть себя и укрылась вместе с сумасшедшим дядькой за мраморной плитой. Она посмотрела в ту сторону, куда указывал Григорич, плывущий силуэт, который недавно приняла за свою старую знакомую – рыжеволосую незнакомку, двигался чуть левее.

– Вишь, рыщет. А чего рыщет? – мужчина вытер рукавом нос, сглотнул. – Понял я теперь. За тобой она следит. Вон она, гадина.

Мира обратила внимание, что Григорич по-прежнему смотрит не на рыжеволосую, а совсем в другую сторону. Опять – двадцать пять! Снова у дяденьки «глиуки».

– С чего вы это взяли? Вы видите привидений, а я нет. Так? Но, ведь эту женщину мы видим оба. Значит она живая!

– Кто живая?

Григорич стоял рядом, спиртным от него не пахло. Странно! Не пил, а духи опять мерещатся. Григорич снова перешёл на шёпот.

– С мужем я твоим разговаривал, с Володей, что от наркотиков помер. Это она его сгубила. Точно тебе говорю. И этого тоже она.

Григорич указал скрюченным пальцем на памятник, за которым они с Мирой укрылись. Мира ойкнула. Нашёлся-таки! На чёрной мраморной плите Мира различила знакомое лицо и прочла надпись: «Сергей Игоревич Громов». Как же она его раньше-то не заметила? Григорич тем временем продолжил:

– Гонщиком он был. Я его пару раз по телевизору видел. На мотоцикле разбился, и тоже по её вине.

– Да, что вы такое несёте? Взрослый ведь мужчина, а ведёте себя...

– Вот не верит она... – Григорич ударил себя в грудь. – Говорю же, разговаривал я, и с мужем твоим, и с гонщиком этим, и с тем молодым. Как его? С Данилой. Тем, что с крыши сиганул.

Мира вздрогнула. Колени её затряслись.

– А про Данилу вы откуда?... – она почувствовала, как мурашки побежали по спине.

Откуда этот пьяньчуга может всё это знать? Про Сергея он мог где-нибудь прочитать, про Володю она сама ему сказала, но вот Данила?..

– Значит, вы утверждаете, что общаетесь с духами?

– Ну, наконец-то! Говорю, она их всех убила. Рыжая эта. Теперь ещё одного преследует. Это мне он сказал, – Григорич указал на могилу Сергея. – Того, который «сидел».

– Вы имеете в виду Дениса? Дениса Зимина?

– Не знаю я, как его зовут, и фамилии не знаю. Только этот сказал, что одноклассники они были, Володя твой, он и тот, что в тюрьме сидел.

– Ну, да! Мы в одном классе учились. А с Данилой потом уже познакомилась, – прокричала Мира. – Значит, Денису грозить опасность! Поэтому я уже несколько дней до него дозвониться не могу.

Григорич сдёрнул со своей головы шапку и прогнусил:

– Да, чего ж ты так орёшь? Ну вот, услышала? Ну, всё, конец мне. Она ведь мне говорила, чтобы я тебе ничего не рассказывал, бежать отсюда нужно.

Григорич оттолкнул Миру, и, пригнувшись, петляя меж могил, побежал к своему домику. Мира в ужасе прижалась к стеле.

Существо, которое напомнило ей рыжеволосую незнакомку, двинулось за убегающим мужчиной. О, боже! Не может быть! Привидение, словно прочитав мысли Миры, замерло, посмотрело на дрожащую женщину. Они встретились взглядами. Мира поняла, что эта она – женщина из видений. Это она заставила Данилу прыгнуть с крыши, дала Володе шприц, направила мотоцикл Сергея в ограждение!

Холодный взгляд незнакомки пронизывал сильнее ветра, голова чуть на бок, в глазах холодный блеск. Тонкая полоска губ, они не движутся... Мире услышала, что женщина что-то говорит ей, именно ей Мире:

– Шестой! Найди шестого!

– Шестой? Я не понимаю?

Лицо привидения напряглось. В один миг оно утратило свою холодную красоту и преобразилось в уродливую маску. Рыжеволосая протянула к Мире руки. Вместо изящных ногтей, на длинных пальцах красовались изогнутые когти.

– Срочно найди шестого!

Мира отпрянула, уклонилась от корявых пальцев и побежала. За спиной она услышала чудовищный хохот. Под ногой что-то хрустнуло, Мира поняла, что зацепилась за какую-то ветку. Голень выгнулась под весом навалившегося тела... Мира почувствовала боль и рухнула. Ударившись головой о край бордюра, женщина потеряла сознание.

Дуах

Небольшие глинобитные строения округлой формы, соломенные крыши в виде конусов похожие на грибы, деревня располагалась на берегу маленькой речки, с другой стороны стоял лес. Именно в этом лесу, за рекой находилось жилище жреца. Ронан перебрался через реку, оставил верёвку в кустах и сейчас пробирался сквозь густую листву, прижимая младенца к груди. На душе было беспокойно. Хоть Дуах и предрёк появление Сикстсида, Ронан опасался, что теперь, когда он принёс этого ребёнка в деревню, друид может засомневаться, отнять его, или объявит порождением зла.

Лесная поляна, всюду колья с привязанными черепками, пучками перьев, птичьими головами. Домик друида походил на огромный шалаш, бесформенный, взъерошенный, точно оцептенившийся ёж. Ронан подошёл, не сразу отыскал входное отверстие. Где-то сбоку послышалось шуришание, дверь отворилась, и юноша увидел косматую голову друида. Дуах, сгорбленный остроносый старикашка похожий на сморщенный гриб, показался на миг, опять исчез, потом высунулся снова.

– Не входи! Я не позволю тебе заносить её в дом. Подожди там, – Дуах в очередной раз растворился.

От этих слов юноше стало ещё страшнее. Он прижал ребёнка к лицу и прошептал:

– Что бы он ни сказал, что бы ни решил, я не оставлю тебя.

Девачка шевелила губками, часто моргала. Ронан отошёл и уселся на большой валун и стал покачивать ребёнка. Жрец появился через несколько минут. Подошёл.

– Ты не бойся. Зла я ей не причиню. Ни ей, ни тебе.

– Почему же тогда её в дом нельзя занести? – проворчал Ронан.

– Сила в ней большая. И её мать это понимает.

– Что ты хочешь сказать?

– Лесная дева придёт за ней...

– Лесная дева мертва. Я видел, как она рухнула со скалы.

– Со скалы упало лишь тело, я же говорил, что убить фейри не так просто.

– Я нашёл способ и убил. Ты это знаешь. Ты должен убедить Элмара позволить мне оставить девочку у себя. Если ты этого не сделаешь...

– Не горячись, всему своё время. Сейчас мы должны решить, как нам поступить. Девочку нужно оставить, но ты должен будешь кое-что сделать.

– Если ты убедишь вождя и всех в деревне, чтобы девочка осталась со мной, я готов на всё...

Дуах испуганно посмотрел по сторонам. Ронан тоже оглянулся.

– Почему ты так трясешься? Тут же никого нет. Все в деревне, я проверял, за мной никто не шёл.

– Я боюсь не людей. Оставь ребёнка здесь, и пойдём в дом. Ребёнок останется с тобой, но тебе придётся кое-чему научиться. Более того, тебе придётся обучить этому кое-чему и девочку. Оставь её здесь и иди за мной. Ты сам сказал, что людей здесь нет, а лесная дева её не тронет. По крайней мере, пока.

Ронан положил ребёнка на порог и вошёл в дом.

Глава четвёртая

1

Первое, что она почувствовала, когда очнулась, были тёплые прикосновения. Кто-то мял её ногу. Мира открыла глаза и увидела, что лежит на кровати поверх синего колкого одеяла в помещении с низким потолком. От буржуйки, пытящей в углу, веяло жаром. Незнакомый мужчина ощупывал обнажённую лодыжку Миры, аккуратно придерживая её за холодную пятку. Девушка дёрнулась, попыталась отнять ногу, но тут же почувствовала боль.

– Не нужно дёргаться! Лежите спокойно. Я врач. Ещё пара минут, и я закончу осмотр.

Мира, поморщившись, расслабила ногу и ещё раз осмотрелась. Покрытый драной клеёнкой стол, допотопные холодильник с телевизором, сваленные в углу мётлы, лопаты, скребок. Похоже, она всё-таки попала в жилище Григорича. Правый сапог валялся в углу, второй, к великой радости Миры, находился там, где ему было положено, на левой ноге.

– Это вы меня раздели? Где мой плащ... сумка? – Мира дёрнулась и, закусив губу, застонала. – Где моя сумка с документами?

– Не ведите себя как ребёнок. Ваши вещи целы, вон... висят. Правда, плащ немного промок. В самую грязь упали.

Только сейчас Мира заметила, что и второй сапог и джинсы были покрыты серыми пятнами.

– О нет! Они же итальянские!

– Кто? – не понял незнакомец.

– Сапоги! Знаете, сколько они стоят?

– Думаю, что немало, раз вы о них так печётесь. Да! Это потеря. Хотя если тряпочкой протереть... влажной...

Мира уставилась на собеседника. Он действительно ей сочувствует или просто поиздеваться решил? Вроде не усмехается.

– Вы поскользнулись, – продолжил мужчина. – Не знаю уж, куда вы так летели, но падая, едва не напоролась на острую ограду. Видели бы вы те штыри. Настоящие пики. И тогда... прощай сапоги...

– Это ещё почему? – возмутилась Мира.

– Упади вы чуть левее, вместо сапог пришлось бы примерять белые тапочки. Вот только не знаю, делают ли итальянцы подобную обувь. Судя по всему, вы другой не признаёте.

– Ладно, умник. Не заговаривайтесь. Я вам не девочка. Расскажите толком, откуда вы вообще нарисовались, и как я здесь очутилась?

Незнакомец не стал утомлять Миру долгим неведением. Он рассказывал, как пришёл на кладбище навестить могилу близкого и вдруг увидел орущего мужичка в кепке. Григорич поначалу впал в настоящий ступор, когда увидел лежащую меж могил девушку, потом стал бегать кругами и звать на помощь. Вдвоём они перенесли Миру в сторожку, и незнакомец, а он действительно оказался врачом, стал осматривать Миру.

Когда мужчина всё рассказал, Мира, немного успокоившись, впервые посмотрела на него с интересом. Возраст? Около сорока. Если и больше, то не намного. Худощавое лицо с ярко выраженными скулами, но тощим его не назовёшь. Прямой взгляд из-под тёмных бровей, лёгкая небритость, ямочка на подбородке... Многие женщины нашли бы эту ямочку необычайно сексуальной... Дуры! Хотя... Если приглядеться... Забавный экземплярчик, хот и не первой свежести, но ведь не плох.

Одежда незнакомца – потертые джинсы, свитер и чёрное короткое пальто, висевшее на вешалке – Миру совсем не впечатлила. Зато массивные часы на запястье – настоящий Hublot бельгийской сборки, с напылением, сапфировым стеклом, стоят никак не меньше тысячи евро,

а то и двух – вызывали уважение. Породистый тип, хоть и приbedняется, тут же сделала вывод Мира. Интересно, кто у него тут? На кладбище. Но, спросить не решилась. В комнатку ввалился, запыхавшийся и промокший до нитки Григорич.

– Вот, купил. Всё как вы написали. Бинты, вата, микстура, как её?.. – он достал флакон, откупорил, понюхал, – перекинь водорода. И что, этой гадостью раны обрабатывают? Лучше спиртом.

Обладатель дорогих часов встал, забрал весь пакет и снова подошёл к кровати.

– Вы головой ударились. У вас гематома.

Мира нащупала на затылке шишку.

– Похоже, – девушка поморщилась, но тут же скорчила гримаску. – А вы действительно выдающийся врач, раз смогли поставить такой точный диагноз.

Мужчина в первый раз улыбнулся, проигнорировал колкость.

– Я обработаю рану. Листья смягчили удар. С ногой сложнее, но перелома вроде бы нет, разрыва тоже. Похоже на сильное растяжение, но снимок сделать не помешает. У вас лёд имеется? – доктор посмотрел на Григорича.

– Лёд? Так чай не зима, где ж его взять?

– Ладно, сам посмотрю, – незнакомец подошёл к холодильнику, заглянул в морозилку. – Чего-чего, а уж льда здесь вдоволь.

Мужчина наскрёб белой крошки, прямо ладошкой, свалил в полиэтиленовый пакет и протянул Мире.

– Приложите к ноге, минут через десять наложу вам тугую повязку. Вот. Возьмите полотенце, а то руки замёрзнут.

– Спасибо, – буркнула Мира, приложила лёд. Зубы сжались от холода. Только сейчас она вспомнила про привидение. Испуганно посмотрела на Григорича. Тот присел на табурет, положил руки на колени. Мира спросила:

– А куда делась та женщина? Вы ведь видели, куда она пошла? Ну, когда я вырубилась? – Григорич не ответил, отвернулся. – Я к вам обращаюсь.

– Что? Это ты о ком? – глуповато улыбаясь, пропищал мужичок.

– Что значит о ком? О той женщине, которая вас так напугала.

– Не понимаю. Ты о чём таком говоришь?

Григорич встал, подошёл к сваленному в углу инструменту.

– Бардак. Бардак, понимаешь. Порядок некогда навести, столько работы каждый день... – он начал выставлять в ряд поваленные лопаты. – Да и вообще, не место им тут, пойду, отнесу в сарай.

Он схватил в охапку две лопаты и метлу, прихватил скребок и вывалился на улицу. Мира посмотрела на незнакомца, тот наблюдал за происходящим с неподдельным интересом.

– Недавно меня уверял, что с мертвецами якшается. Потом женщину эту испугался, – Мира глупо улыбнулась. – Только вы ничего такого не подумайте. Я с ним случайно познакомилась...

– Согласен, весьма странный тип. А что за женщина? Я вроде кроме нас троих никого сегодня здесь не видел.

Мира напряглась. Зачем он спрашивает? Любопытный какой. Про себя ни слова не сказал. Кроме того, что врач. У нас в городе врачи с такими часами не ходят. Мира тут же «перешла в наступление»:

– А вы кто по специализации?

Мужчина снова улыбнулся.

– Не бойтесь. Я не психиатр и в дурдом вас тащить не собираюсь. Я хирург. Кстати, меня Андреем зовут.

– Мира. Кстати, забыла совсем... вас поблагодарить... за то, что не бросили меня там, в этой грязи. Мне ведь и вправду такое примерещилось, что чуть сердце не выскочило. Женщина эта, Григорич с его рассказами. Все эти смерти...

– А что за смерти? Не расскажите?

Мира отмахнулась, попыталась слезть с кровати.

– А вы уверены, что перелома нет? Такая боль.

– Не спешите. Говорю же, нужно перевязать. А перелома нет, не волнуйтесь. Если лёд уже растаял... Садитесь же, буду перевязывать.

Пока Андрей обматывал её бинтами, Мира рассматривала руки мужчины. Длинные, тонкие пальцы, кольца нет, ухоженные ногти. Такой милашка и холостой? В его-то годы. Ну, хотя, всякое бывает! Или снял? Может гей?

Дверь отворилась, и в комнату вошёл возбуждённый хозяин.

– Убрался. Теперь порядок, – он бочком подошёл к Андрею и, прикрыв рот ладонью, прошептал: – Головой девчушка ударилась. Привидения мерещатся.

Видя, что её игнорируют, Мира рассердилась.

– Сколько я вам должна? За бинты и перекись. Если нужно, могу заплатить и за работу. Сколько вы берёте за осмотр?

– Он мне тысячную дал. Кстати, вот сдача. Мне чужого не надо, – заявил Григорич и сунул в руку Андрею смятые купюры и мелочь.

– Вы мне сумку не подадите? – продолжила Мира. – Там кошелек. Так сколько я должна?

– Не нужно. К тому же мы с вами ещё не расстаёмся.

– Кто это так решил?

– Я. Одна вы до дома не доберётесь.

Мира решительно шагнула к вешалке и взвыла от боли. Виновато поглядела на своего спасителя, выдавила «улыбку жертвы».

– Похоже, вы правы. У меня машина на стоянке, если вы меня к ней проводите...

Андрей наморщил лоб, покачал головой.

– Судя по вашей одежде и итальянским сапогам, приехали вы сюда явно не на грузовике. Только поверьте, даже если у вас «автомат», на педаль вы нажать всё равно не сможете. По крайней мере, первые пару дней. Так что я вас повезу. И не спорьте.

– Вы на машине?

– Поедем на вашей.

– У меня «автомат». Хонда.

– Хорошая машина. Японская.

Ого. Разбирается в японских машинах? Не то, что моя мамочка... Так и быть поставлю ему ещё один плюстик.

2

Откинувшись на спинку кресла, Мира уронила руки на колени. Перед этим она несколько раз попыталась выжать педаль газа...

– Вы правы, самой мне не доехать. А права-то у вас хотя бы есть?

Андрей полез в карман.

– Могу показать.

– Не нужно. Только что-то слабо верится, что человек, который носит такие дорогие часы, не может купить себе машину, хотя бы старенькую. Ой! А может, вы альфонс?

Андрей тяжело вздохнул.

– Вы безнадежны. Нет, я не альфонс и вполне могу позволить себе покупку машины. Не хуже этой, – Андрей поменялся с Мирой сидениями. – Просто я живу в Москве, а там лучше ездить на метро. Если хочешь везде успевать. Пробки, знаете ли. А, на непредвиденные случаи,

у меня есть служебная машина. В крайнем случае, всегда можно вызвать такси. К тому же, возможно я несколько старомоден. Не люблю машины...

Мира точно не расслышала последних слов. Подумать только, у него служебная машина. Начальник что ли? Заведующий отделением или главврач? Теперь, когда они сидели рядом, Мира получше разглядела одежду своего нового знакомого. Она оказалась не такой уж и простецкой. Свитер и джинсы, конечно, обычные, а вот пальто... Когда Андрей надевал его, Мира разглядела «лейбл» от ZARA. Не похоже, что подделка. От домика Григорича и до самой стоянки он нёс её на руках. Даже не запыхался, словно нёс ребёнка. А ведь не мальчик, за сорок, а сильный... Ей тут же вспомнились Денис, Сергей, Данила... Этот не слабее любого из этих троих, что уж говорить про мужа? Володю Бурмистрова.

Машина плавно тронулась, но быстро набрала обороты. Мира откинулась на подголовник. Когда-то белоснежная, Хонда стала от грязи больше похожа на танк или бронетранспортер. Дорога была ужасной, колдобины, ямы, но Андрей вёл машину уверенно, хотя и не рисковал. Не ругался, даже когда кто-нибудь пытался вклиниться или «подрезать». Ну, прямо таки эдакий московский Будда, качала головой Мира. Такой уж невозмутимый. Это наверно оттого, что редко садится за руль. Да и машина не его.

– А вы давно из Москвы? – Мира первая нарушила молчание.

– Сегодня утром приехал и сразу на кладбище. Сын у меня здесь. Совсем недавно схоронили. А я вот на похороны не успел...

Значит? всё-таки был женат. Сын у него. Ой. Чего это я? Был сын. Мире стало неловко. Андрей продолжал говорить:

– Понимаете. Я мог бы успеть на похороны, но у меня была назначена операция. Мы к ней так долго готовились...

– Вы не поехали на похороны сына, чтобы спасти чью-то жизнь?

– Ну, как-то так, – голос мужчины дрогнул.

Андрей резко нажал на газ и обогнал впередиидущую машину. Ещё несколько минут они ехали молча. Если он и не «эльфийский принц», то и не «железный истукан», бесчувственный и холодный, рассуждала Мира, глядя на дорогу. Какой же он на самом-то деле?

– А тот человек, ради которого вы не поехали на похороны, он выжил?

– Её зовут Лера, ей двенадцать. Я не жалею, что поступил именно так, а не иначе.

Мира заметила, что её спутник улыбается. Вот я стерва. Хамила ему, когда он мою ногу трогал. Они же врачи. Он ведь на меня, как на пациентку смотрел, а я нафантазировала.

– Если вам негде остановиться, можете переночевать у меня, – решив загладить свою вину, вдруг выдала Мира. – Уже ночь, я ваша должница. Нет, не подумайте ничего такого...

Она запнулась и покраснела.

– Да, я ничего и не думаю, – Андрей задумался, почесал бровь. – А я точно вас не стесню?

– Квартира у меня двухкомнатная, переночуете на диванчике, а завтра снова пойдёте кого-нибудь спасать? – Мира почувствовала облегчение. Мог бы и отказать. А теперь ей никакие кошмары не страшны.

– Я, если честно, не знаю даже где в этом городе гостиницы. Уже лет семь тут не был.

– Значит, решено, на сегодня вы мой гость. К тому же, моей лодыжке может снова потребоваться помощь профессионала?

Машина остановилась у дома. Когда они входили в подъезд, Мира уже не чувствовала себя такой одинокой.

3

Мира распахнула холодильник и поняла, организовать приём гостя как полагается, ей не удастся. К своему великому стыду, за все без малого тридцать лет жизни, она так и не научи-

лась готовить. Она посмотрела на часы. Может ещё не поздно заказать суши или пиццу. Интересно, что он предпочитает? Но, Андрей её снова удивил.

– Гостей вы не ждали, а мне, признаться, очень хочется есть. У вас рядом с домом супермаркет, круглосуточный, если немного подождёте, минут пятнадцать-двадцать... Вы, кстати, какое вино предпочитаете?

– Сухое.

Мира вздохнула с облегчением, вот так повезло. Вот тебе и гость, сам обо всём подумал. Ну и ладно. Я ведь больна, обо мне заботиться нужно. Ровно через пятнадцать минут Андрей вернулся с двумя пакетами.

– Где у вас тут посуда?

Андрей нацепил фартук и приступил к приготовлению ужина. Мира смотрела на мужчину с некоторой долей зависти. Морковка и лук, вскоре превратились в две одинакового размера горки, мясо было порезано на аккуратные ломтики. Масло в толстостенной кастрюле быстро закипело, в воздухе запахло приправами, и рассыпчатый плов, вскоре, оказался на столе. Андрей не просто разложил его по тарелкам, а ещё и посыпал рубленой зеленью и зёрнами граната. Откупорив бутылку сухого, Андрей наполнил бокалы. Мира пригубила вино.

– Вы просто волшебник, а я обычно рис только в виде ролов употребляю.

– Ничего не имею против японской кухни. Если бы вы сказали, можно было бы приготовить и ролы. Правда, это было бы дольше.

– Значит, вы и это умеете?

– Ничего сложного, главное иметь нужные продукты, коврик и острый нож. Ну, что к столу?

Они выпили немного, потом ещё, и вскоре быстро перешли на «ты». Мире так хотелось сказать, что скоро она станет главным инженером строительной фирмы.

– Я дизайнер. Дизайнер интерьеров в одной маленькой конторе.

– О, значит ты художница! Как интересно.

Мира вопросительно посмотрела на гостя. Не так уж это и интересно, хотя...

– А как вам моя стряпня? – Андрей тут же перевёл тему. – Настоящий плов лучше готовить из баранины, но в вашем магазине её не оказалось. Ты ешь баранину?

– Ем, если найдётся тот, кто сумеет её приготовить. Сама я повар никудышный.

– Я почему-то так и подумал, когда заглянул в холодильник.

Мира покраснела.

– Не обижайся. А знаешь? Научиться готовить совсем легко, а вот уметь рисовать, это совсем другое. Я всегда завидовал тем, кто пишет картины.

– Я, конечно, рисую, но дизайнер и художник, это немного разные вещи...

Телефонный звонок не дал закончить фразу. Звонила мама. Мира вышла в другую комнату и прикрыла за собой дверь. Откуда у женщин в годах подобная интуиция. Сам Шерлок Шолмс позавидовал бы Полине Львовне.

– У тебя гость, мужчина? – выпалила проницательная родительница, лишь только они обменялись несколькими дежурными фразами.

Ну, как она это делает? Или у меня где-то под потолком «жучок»? На этот раз Мира решила не врать, хоть и представляла, чем это может закончиться.

– Ездил навещать могилу Сергея и подвернула ногу. Андрей, мы познакомились с ним случайно, просто помог мне добраться домой. Не могла же я после такого просто отправить его домой, не накормив.

– Его зовут Андрей? Ну, что ж... Ладно, нехорошо заставлять мужчину ждать. Общайтесь. Позже поговорим, – и Полина Львовна повесила трубку.

Ох, мама-мама. Хотя... временами понимает что к чему... А вот про больную ногу даже не спросила. Мира швырнула трубку на кровать и вернулась на кухню.

– Я тебя отвлекаю? – вскинув брови спросил Андрей.

– Ничего подобного. Это мама. Она перезвонит. О, боже, что ты делаешь? – поняв, что Андрей собирается вымыть посуду, Мира вырвала из рук мужчины кастрюлю. – Уж это-то я в состоянии сделать и сама. Не считай уж меня совсем неблагодарной.

– Как скажешь. Если ты не против? Я бы лёг. Долгая дорога и всё такое...

Обеспечив Андрея чистым бельём, Мира перемыла посуду. Проходя мимо зала, она услышала ровно дыхание.

«Надо же, в моём доме мужчина. На диване. Спит. Забавно, по-моему, он совсем не проявляет ко мне интереса, – рассуждала Мира, – покусывая губу. Может что не так со мной?» Она подошла к зеркалу и скинула с себя одежду. Встала на носочки, втянула живот, выпятила грудь. Неужели она не в его вкусе? Да, ладно. Так не бывает. Из соседней комнаты послышались звуки. А если он зайдёт. Мира подхватила с пола рубашку и прикрыла грудь. «А пусть заходит. Я в своём доме, ну и...» Стараясь не разбудить гостя, девушка прокралась в спальню и упала на постель. Мысли путались. Снова не спалось. Она и сама не поняла, было ли сном то, что она увидела дальше...

Дениса красавцем не назовёшь. Короткая шея, квадратный подбородок, искривлённый нос боксёра-профи. Однако ещё по школе Мира знала – этот бугай настоящий мачо. Многие женщины сходят с ума именно от таких мужчин – настоящих самцов. Денис силён и никогда никому не уступает, но сейчас...

Рыжеволосая оседлала его, словно опытный наездник присмирившего жеребца. Денис сжимает бедра женщины, бицепсы напряжены, вены натянулись. Рыжеволосая снова хохочет. Теперь, когда Мира видит её истинное лицо, эта женщина уже не кажется такой прекрасной. Мира снова не ощущает тела, но она рядом, такая жалкая и бесплотная. Денис изгибается, одной рукой хватая партнёршу за грудь, сжимает сильно, страстно. Рыжеволосая бьёт его по руке. Денис снова опускает ладонь на её бедро. На белом молочном теле не осталось красного следа, всё та же точёная плоть, словно приклеенный к ней яркий, почти алый сосок. Женщина набрасывает на лицо Дениса простыню, поворачивается к Мире.

– Шестой! Нам нужен шестой.

– Что за шестой? Не понимаю!

– Найди шестого.

– Почему ты их убиваешь? Зачем?

Женщина снова дико хохочет. Сердце сжимается от страха, предчувствия новой беды.

– Посмотри на него, – кричит незнакомка. – Он так безобразно красив! Он так силён! Ты юы хотела владеть этой силой?

Мира не понимает, откуда в руке женщины появляется пистолет. Огромный, с длинным стволом. Рыжеволосая вкладывает в руку Дениса оружие, направляет его руку. Лица мужчины не видно, оно прикрыто простынёй, но контуры его просматриваются. Рыжеволосая направляет руку Дениса и он просовывает ствол себе в рот.

– Давай же! Давай! Сделай это!

– Нет! Не надо! За что? – Мира кричит так, что голос её больше похож на визг. – Пожалуйста, не надо.

Хлопок, простыня окрашивается в красный цвет...

– Проснись!

Она очнулась, вскочила и вцепилась пальцами в сидевшего перед ней её Андрея. Мужчина тряс её за плечо. Капли пота стекали по лицу, Мира дрожала и заливалась слезами.

– Она убила и его. Я снова не успела. Не смогла ничего сделать.

Вместо своего обычного голоса Мира слышала ужасный хрип. Значит, кричала она не только во сне.

– Успокойтесь. Это всего лишь сон. Вам это приснилось. Никто, никого не убил.

Она опустила голову. Лямка сорочки сползла, и левая грудь вывалилась наружу. Мира быстро натянула на себя одеяло. Андрей встал и отвернулся. Миру всё ещё трясло, но она попробовала улыбнуться.

– А разве мы снова на «вы»?

– Прости, – Андрей включил свет. – Откуда у тебя этот шрам?

Мира невольно коснулась рукой белого пятнышка под левой ключицей.

– Был всегда. Сколько себя помню. Кстати у неё такой же.

– У неё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.